

ЯНКА РАМ

(НЕ)ЗАЧЁТ,
ДАРЬЯ СЕРГЕЕВНА!

Янка Рам (Не)зачёт, Дарья Сергеевна!

<https://litres.ru/74214154>

Аннотация

Втрескаться как кошка в мальчишку-студента? Повестись на его игры? Да что уж там... самой провоцировать их! Отличный ход, Дарья Сергеевна, просто отличный. Пустить все прахом - перспективного жениха, научную работу, репутацию, должность на кафедре. Только бы не потерять любимых чертей, живущих в тихих омутах его глаз... Сказ о том, как Май Стерву Сергеевну укрощал. Молодежка, студенты, ирония, немного драмы, эротика, дерзкие, молодые, горячие! Обложка от Violet Arts♥#

Содержание

Глава 1 - Горячая Зима	4
Глава 2 - Интересный мальчик	13
Глава 3 - Барьер	18
Глава 4 - Предложение в Майский день	24
Глава 5 - Нескучный парень	32
Глава 6 - А девушка пьяна!	39
Глава 7 - И все равно...	46
Глава 8 - Легенды Спарты	52
Глава 9 - Все так и было	61
Глава 10 - Сны и седьмое небо	71
Глава 11 - Придуманый роман	79
Глава 12 - Огонь	86
Глава 13 - Милашки	93
Глава 14 - Серьезный парень	99
Глава 15 - Безопасно	103
Конец ознакомительного фрагмента.	111

Глава 1 - Горячая Зима

Кручу в руках расписание на зачетную неделю, поднимаюсь по лестнице.

- Куда идти-то?.. "Биомеханика..."

Вместо нашей горячо любимой Алёнки Максимовны в расписании на "Биомеханике" стоит некто настораживающий - "Зима Д.С." Вот это мы сдали экзамен, чувствую! Там билетов пятьдесят... Я не открывал ещё даже.

Притормаживаю, понимая, что пока пялился в расписание, прошел свой этаж.

Резко разворачиваюсь, врезаюсь в миниатюрную девушку.

- Аккуратнее! - ловит она очки, которые я нечаянно снёс плечом с ее лица.

Ловлю поспешно девушку за локоть, чтобы не оступилась.

Очки выскальзывают из ее пальцев и с треском бьются о каменную лестницу.

Она растерянно смотрит на них, а я на нее.

Красивая, яркая... Белая блузка с глубоким вырезом, стянутая под грудью белым корсетом. Волосы строго собраны. Чувственные губы. Стрелки на глазах...

Поднимает на меня рассерженный взгляд.

Какая...

Люди идут мимо, звуки превращаются в фон. Мне кажется, мы остаёмся вдвоем здесь.

- Извини, - теряя голос, шепчу я, пытаюсь не улыбаться и улыбнуться одновременно.

Наклоняюсь, поднимаю разбитые очки. Треснуло стекло. Дорогая стильная оправка...

- "Извини-ТЕ", - дёргает она темной бровью, поправляя меня.

- Ой... - прикусываю с улыбкой губу.

Старше меня, да. Ассистентка?

- Черт... - касается разбитого стекла.

- А может, Вы мне свой телефончик дади-ТЕ... - повторяю ее интонацию. - Я их починю и верну.

- Не дам я свой телефончик, - вытягивает у меня из рук очки, не отпускаю.

- Давайте, я хотя бы финансово компенсирую.

Ну, давай, среагируй на что-нибудь.

- Нет, - поджимает губы, пристально глядя мне в глаза. - Ещё со студентов я компенсаций не брала...

На мгновение между нами словно случается коннект. И она замечает "меня", а не просто "студента на лестнице".

Веду пальцем по дужке, доводя свой до ее пальчика.

Темно-бордовый маникюр, два кольца на указательном...

Сердце мощно вздрагивает от прикосновения. Тянет очки. Не отдаю. Она иронично и вопросительно поднимает бровь.

- Может, я тогда отработаю как-то? - подмигиваю ей.

Нахмурившись, припечатывает мне слегка папкой.

- Вы так за мои очки переживаете, что у вас уже глаз дёргается. Не стоит... - ядовито бросает мне, опять пытаясь вытянуть их.

Отдаю в этот раз, но ловлю ее руку, бережно сжимая.

- А можно я Вас вечером провожу? А то как Вы без очков теперь? Заблудитесь еще...

Ещё раз строго выхватываю папкой по предплечью.

- Руки...

Я никогда не прошу три раза, мне "дают" с первого. Только я не всегда "беру". Это всё не то. А вот эта - то. Но, крепость, просто...

Обходит меня, поднимаясь по лестнице.

Оборачиваюсь ей вслед. Мой взгляд скользит снизу вверх. От высоких стальных шпилек, по фигурным икрам, подчёркнутым тонкой вертикальной линией на чулках. Уверен - это чулки! Юбка-карандаш чуть ниже колен. Попка сердечком и тонкая талия. На изящную шею выпущена тонкая прядь из зализанных в строгую причёску волос.

Ну девочки здесь, просто пиздец какой-то! Пытка! Я думал, лучших друзья растащили... А нет, есть ещё богиня.

Где её искать?

Как только она исчезает из виду, мечтательно вздохнув, разворачиваясь, спускаюсь вниз на пролет.

Слышу издали дружный хохот у деканата. Это наши... самбисты.

Скрип двери кафедры...

- Я вас попрошу вести себя потише, - надменный мужской голос. - Это университет, а не эти ваши... спортзалы.

- А чо Вам наши спорт... - с вызовом начинает быковать Яшин в спину зав кафедрой. Мерзкий мужик. Как его... Вячеслав Иванович Пьяных.

Обнимая Яшу за шею, запечатываю ему рот. Не надо нарываться перед сессией! Мы и так встряли...

Отпуская, тяну ему руку.

- А это что такое?! - разворачивается Пьяных, заметив у двери кафедры Шмелёвский сноуборд.

- Это моё, - засовывает руки в карманы Шмель. - А чо? Нельзя?

Бросает взгляд исподлобья в глаза завкафу.

- Бардак! - в чувствах бросает Пьяных. - Развели гопоту... В спортивных костюмах в вуз вход запрещен!

- Мы в курсе... - закатывает глаза Марат. Стоя в спортивном костюме с оранжевым пламенем поднимающимся по черным брючинам вверх.

Я - единственный в брюках и рубашке сегодня.

- Здорово, пацаны! - тяну по очереди руку.

- О! Май нарисовался! - переключаются на меня. - А ты чо такой нарядный?

- Да... с самолёта.

Мы только с соревнований и пропустили половину семестра. Сейчас будем от всех отхватывать.

Они вернулись чуть раньше, а меня задержал в Москве

отец.

Преподаватели озабоченно снуют между кабинетами.

- Кафедры объединили, несколько человек сократили, - поясняет Марат. - Все злые... Пиздец, попали мы с сессией, чувствую.

Показываю им расписание.

- А Аленка нас кинула, да? Зиме какому-то сдавать будем. - "Зима"... Есть уже у нас какая-то "Зима". Проректор? Разве он что-то читает на нашем факультете?

- Но-но! - стреляет в меня взглядом Марат, понижает голос. - Аленка не кинула. У Алёнки Спарта и маленький ребенок!

Защищает ее. Они женаты...

Толпа у деканата нарастает. Подходят девочки. Подгруппа с дзюдо.

Выглядывает Алена Максимовна, отдавая ключи от аудитории Марату.

- Идите... идите... уводи всех! - подталкивает Мара в плечо. - У нас и так тут жарко. Не подливайте масла в огонь.

- А что там? - с любопытством суем носы.

В приоткрытую дверь кафедры слышно как на повышенных тонах говорят наши преподаватели: Аиша, Наталья Антоновна... И декан наш здесь.

- Кыш! - машет на нас руками.

Лекционная аудитория - как амфитеатр. От кафедры уходит вверх. Сажусь на второй ряд вместе с парнями за спины

Ярославны и Лизы, девушек Яши и Шмеля.

Ложусь лицом на руки. Спать хочется - жуть.

Закрываю глаза.

Девочки приятно щебечут. Стоит гул.

- Май... - теребят меня девчонки. - Ты на Новый год пойдешь с нами на тусу?

Отрицательно мычу.

- Почему?? Мы тебя уже посчитали.

- Не хочу один... - морщусь, грустно улыбаясь.

Они все парами. А у меня нет девушки.

- Ну вот, наш Пьеро опять загрустил! - сводит печально брови Лиза.

- Ой, да найдем мы тебе пару! - закатывает глаза Ярославна.

Переодевает с себя на меня новогоднюю шапку деда Мороза.

- Снимай рубашку, - хихикает, - тут сейчас очередь будет до первого этажа.

Хихикая расстёгивает мне пару пуговиц, дергая за рубашку.

- Яська, сейчас от Яши выхватишь! - ухмыляется Шмель.

- Но-но! Я наоборот. Придаю товарный вид другу.

Отрицательно качаю головой.

- Не надо. Я уже нашел.

- Зови!

- Не пойдет...

- Почему? - пытаются меня девчонки шепотом.

Неопределенно кручу пальцами.

Потому что она - моя пара - есть только в моих фантазиях, навеянных столкновением на лестнице.

Но не ответишь же так?

И я прокручиваю про себя эпизод на лестнице.

Не отпускает...

В груди ворочается взбудораженное сердце, поднимаясь комом в горло. Понравилась очень... Очень!

А что надо было говорить, чтобы "дала". Все дала или только телефончик, м?

Ах, эти непонятные русские барышни! От некоторых не отмахнешься, к некоторым не пробьешься!

В своих фантазиях я нахально целую ее там, на лестнице. И она отвечает мне... Ощущения в теле такие - словно наяву. Дышать сложно... И очень горячо! Плаваю в своих грёзах, закрыв глаза.

- Друзья мои, - сквозь сон слышу мягкий голос Алёнки Максимовны. - Установочные лекции перед сессией вам буду читать уже не я. И экзамен тоже будет принимать другой преподаватель.

Скрип двери, перестук каблучков... Шорох голосов по аудитории.

- Хочу вам представить - Дарья Сергеевна Зима. Любить, не обижать, слушаться! - строго добавляет Алена.

- Воу-воу-воу! Мы уже любим! - стебется кто-то из пар-

ней...

- Вести себя прилично! - добавляет многозначительно Аленка. - Всем удачи на экзамене.

- Здравствуйте. Меня зовут Дарья Сергеевна Зима. Для малограмотных - фамилия не склоняется.

Распахиваю глаза.

Да ладно!

Рывком поднимаюсь, продирая глаза.

Она...

Даша, да?

- Я буду читать вам Биомеханику.

- Перед сном? - шутливо дразню ее, чтобы заметила меня.

Замечает... Узнавая, распаивает чуть шире глаза.

- М-м-м... как Вас? - щелкает на меня пальцами. - Подскажите...

- Май. Янг.

Распрямляю плечи.

- А Май Янг мне не сдаст.

Группа улюлюкает, поддерживая стёб.

- Почему? - улыбаюсь.

- Потому что он даже со своей биохимией справиться не может. Куда уж ему до биомеханики.

Злюка...

Подвеска-диск на ее груди съехала вбок. И маняще лежит прямо на поднятой белым корсетом пышной полусфере. Дарья постукивает указкой по ладони. Залипаю на ее глубоких

ключицах...

- Так. Тишина!

Тонкая указка, которую она принесла с собой делает впечатляющий оборот в ее длинных пальцах.

- У меня на лекциях все взаимно. Вы любите меня на лекциях. Я люблю вас на экзаменах. Банальности вам читать не буду, вы их почитаете сами. Перейдем сразу к вкусному...

Опускаю взгляд, поджимая улыбающиеся губы. Ой-ёй...

- Ебать, горячая штучка... - шепчутся парни за спиной. - Сколько ей, интересно?... М-м-м... Факультет обдрочится...

Разворачиваюсь, встречаясь агрессивным взглядом с тем, который ляпнул.

Нахрен все пошли! Это - моя... пара.

Глава 2 - Интересный мальчик

У нас три ленты подряд по Биомеху. Две лекции на потоке, потом практика у нашей группы.

Я слушаю ее голос, интонации... абсолютно не понимая смысла, словно разучился понимать русский.

Ловлю детали. Как двигаются выразительно пальцы, губы, как она ведёт бровью, интонируя в некоторых местах...

Я залипаю на ее позы у кафедры, у доски. Линия бедра, линия челюсти, взмах рукой...

Карандаш автоматически повторяет эти линии в тетради.

Мой конспект пуст. Вместо того, чтобы писать, я рисую и пишу: Darya...

- Дарья Сергеевна! - сводит Шмель жалобно брови. - Ну мы не можем столько писать. Разве Алена Максимовна не предупреждала, что у нас лапки?

Она смотрит на часы.

- Ладно. Отпущу вас сегодня на десять минут пораньше. Пусть ваши лапки отдохнут. Ведите себя тихо в коридорах, помним, что у остальных ещё идут лекции. Встретимся на практике.

Забирает журнал и стуча каблуками выходит из аудитории.

Поспешно хватаю свой рюкзак и иду за ней.

Зачем? Ты нашел что сказать нового? Нет... Просто это

порыв.

Но не успеваю догнать, как на лестнице ее перехватывает какой-то препод.

- Дарья Сергеевна... - тянет ее за локоть. - Минуту.

Притормаживаю в нескольких метрах от них, собираясь дождаться, когда окончится эта "минута" и все же подойти к ней.

Он что-то тихо ей говорит, глядя мимо нее, на проходящих мимо студентов

Она вытягивает локоть из его хватки.

Он поднимает руку, разжимает кулак. На его пальце висают ключи от тачки.

- Что скажешь? - ловит ее взгляд.

- Хм... Скажу - спасибо, - перехватывает ключ.

- Нет. Спасибо - мало. Ты знаешь, что я хочу, - не отпускает он.

- Воспитывать меня не надо, - ухмыляется она ему в лицо.

- Оставь ее себе в таком случае.

Проходит мимо него дальше.

- Даша! - разворачивается он ей вслед, снова ловя за руку.

- Окей. Просьба снимается. Забирай.

- Нет, не хочу. Угости сигаретой, лучше.

- Нет с собой...

- Ничего-то у тебя нет, Игорь, - с ядовитой усмешкой. -

Занеси журнал на кафедру, пожалуйста.

Отдает ему. Уходит вниз по лестнице.

Его ноздри недовольно вздрагивают.

И мои...

Горю так, словно это моя девушка сейчас то ли флиртовала, то ли невнятно отшивала какого-то мужика.

Усмехаюсь над собой.

Дурак ты, Янг.

Но усмешка выходит так себе. Чувства эти жгучие никуда не деваются.

- Тоня... - перехватываю одноклассницу.

С вежливой улыбкой, вытаскиваю из ее пальцев пачку сигарет.

- Я верну потом, ладно?

И пока она растерянно моргает, сбегая. По лестнице вниз, лавируя между людьми.

Выхожу за Дарьей под лестницу, и на крыльцо. Которое ведёт на внутреннюю стоянку для всяких статусных лиц университета. На этом крыльце обычно курят преподаватели. А студентов здесь практически не бывает. Такие негласные правила.

Обняв себя одной рукой за плечо, Дарья задумчиво щелкает зажигалкой. Снимаю пиджак, надеваю ей на плечи.

Вздрогнув, она оборачивается, с удивлением смотрит на меня.

Протягиваю открытую пачку сигарет.

- Ну, допустим... - подцепляя длинными коготками, вытаскивает одну.

И я достаю себе тоже.

Протягиваю руку, молча прося у нее зажигалку. Прикуриваю ей, себе, возвращаю.

Глядя друг другу в глаза, мы синхронно затягиваемся. Пьянею от сигареты и ее взгляда.

Она слегка склоняет голову на другую сторону, разглядывая меня ещё внимательнее.

- Ты что-то хотел, Май Янг?

Можно озвучить все, что я бы хотел? Не думаю...

И я молчу.

Поднимает плечо, ведёт носом по лацкану моего пиджака, вдыхает запах парфюма...

Ресницы порхают, взгляд теряет фокус.

А я теряю башню.

Раскрываю ладонь, протягиваю ей свои ключи от машины.

- Что это?

- Мне показалось, что... Вы хотели такие.

- Какой ты... интересный мальчик, - с иронией расплывается в улыбке. - Но... Больше так не делай.

Сжимает снизу мои пальцы в кулак, пряча ключи.

- Почему?

- Нужно немножечко подрасти, - поднимает многозначительно бровь. - Для таких игр и жестов.

- В каком именно месте... - смотрю ей в глаза. - Вы считаете, что мне нужно подрасти?

Её губы распахиваются для ответа, но...

- Дарья! - недовольно окликает ее за моей спиной тот самый "Игорь".

- Благодарю... - возвращает она пиджак. - Не опаздывайте на практику, Янг.

- И Вы... Не опаздывайте, - бросаю на него взгляд, стараясь сохранить равновесие. - Дарья Сергеевна.

Глава 3 - Барьер

Наши наверняка в кафетерии. И я иду туда.

Пропускаю нескольких девочек с нашего потока в очереди вперед.

- Май... - оборачиваются они, показывая сердечки пальцами.

Улыбнувшись, киваю.

Покупаю себе кофе.

Группа заняла стоящие рядом столики у окна.

- Май! - машут мне самбисты, отодвигая свободный стул за их столиком.

Мар, Яша, Шмель, Лиза, Яся. Уже практически моя семья. Ближе них здесь никого нет, только семья тренера ещё.

Все вокруг обсуждают Дарью.

Делаю вдох поглубже. Это неизбежно. Слишком молодая и яркая, чтобы не возбудить интерес спортсменов.

- Май? - с демонстративным вниманием разворачиваются ко мне наши.

- Что?

- Ну, колись, братишки переживают за тебя! - ухмыляются пацаны. - Догнал?

- Мхм... - положительно киваю.

- И-и-и? - Яша изображает барабанную дробь по столу.

- Ты говорил, - делаю глоток кофе, обращаясь к Шмелю,

- что девушки в России любят щедрые подарки. И их легко покорить этим.

- Любят, - подтверждает он.

- Тогда, я что-то сделал не так, - с улыбкой опускаю взгляд.

Я расстроен немного, да.

- Нет-нет-нет! Май... - взмахивает руками его Лиза. - Приличные девушки принимают щедрые подарки только... от своего мужчины. Если их делает посторонний, малознакомый - это провокация! И даже может восприняться оскорбительно.

Вздыхаю.

- Окей.

- Ну рассказывай давай! - с интересом переглядываются они.

- Нечего рассказывать. Пересеклись мы ещё до лекции. Понравилась... - мой взгляд теряет фокус, перед глазами ее образ. - Очень.

- Отшила?

- Мм... да.

- По-другому и быть не могло, - пожимает плечами Марат. - Она же препод...

- Твоя Алена Максимовна тоже препод.

- Целый год танцев с бубнами! - закатывает он глаза. - Знаешь, сколько раз я слышал "нет"?

- И как ты получил своё "да"?

- Немного насилия... - играет бровями.

- Что?!

- Шучу, Янг! - раскрывает тормозяще ладони. - Но препод-студент - это барьер. Его как-то придется проламывать. Разница в возрасте - тоже барьер здесь и...

- Не понимаю. Все совершеннолетние. В чем проблема?

- Это Россия, братан! - шлёпает мне по плечу Яшин. - Девочкам тут неприлично иметь парня помладше. А роман со студентом вообще моветон.

- Бред...

- В Британии не так?

- Вообще не было проблемы, если все совершеннолетние. Но сейчас в Оксфорде запретили романтические отношения между преподавателями и студентами. Именно потому, что проблемы настолько не было, что это стало проблемой.

За соседним столиком скабрезности и смех.

- Янг на Зиме дыру протёр. Да, Янг? - пихает меня в плечо Смолин.

Не нравлюсь я ему. А он - мне.

Он не из нашей Спарты. Но тоже спортсмен.

- Ты что-то хотел? - недружелюбно скашиваю на него взгляд.

- Хочешь, мы тебя Зиме презентуем? - ухмыляется.

- Ты не справишься с презентацией, - надменно, но вежливо улыбаюсь я.

- А чо тут справляться. Май - парень огонь! Только дохуя вежливый. Перед тем как "войти", постучит и спросит раз-

решения! А может и "братишек" вперёд пропустит. Аха-ха...

- Тебе я "постучу", не спрашивая разрешения, - стряхиваю с плеча его прикосновение небрежным движением. - Если не будешь следить за базаром.

- Сноб...

- Нет. Это неправда. Просто ты - чав, - с отвращением взмахиваю пальцами.

- Кто?

- Чавы... Это... Как это по-русски? "Нищие духом". Низший класс, который любит казаться высшим, но не умеет. Они любят гулять по торговым центрам ничего не покупая, пить пиво в подъездах, на свидание в закусочную девушку могут пригласить, на старую машину установить навесы и колонки, так чтобы улица гремела, из еды предпочитают фаст-фуд, - кошусь на тарелку Смолина с двумя сосисками в тесте. - Маргиналы?

- Гопота по-нашему, - подсказывает Яшин.

- Гопник, - щёлкаю пальцами. - Точно.

- Слышишь, британец, ты дохуя умный?

"Британец" я потому что учился какое-то время в Британии. Для тех, я русский, для этих - британец.

- Да, - лаконично соглашаюсь я. - Я такой.

- Смолин, с огнем играешь, Янг тебя разьебет на ринге как шпану, - предупреждает его Марат.

- Этот вежливый-то?! Пф...

- Вежливо разьебёт... - ржут пацаны.

- Ну хватит! - шикает на них Лиза.

Угощает меня шоколадной конфеткой.

- Не грусти. Вон сколько девчонок в тебя влюблены... Без всяких танцев с бубнами.

- Не "моё", - качаю головой.

- Это всё - неправильный мёд! - подмигивает мне Марат.
- Да? Май шарит...

Положительно моргаю ему, ухмыляясь.

Общаться - да, секс - да, отношения - нет.

- Тогда, через тернии к звёздам, братан, - хлопает по плечу Яшин, поднимаясь. - Комон на практику!

Кто-то из преподавателей подходит без очереди, покупает себе кофе.

- Купить ей кофе сейчас - тоже моветон? - уточняю я, у идущей передо мной Яси.

- Только при ней. Принести - не вариант.

- Почему?

- А может ты шизо, и подсыпешь ей туда наркотики, а может маньяк, и подроч...кхм... в этот кофе... Откуда ей знать?

- Ой, всё-всё! - взмахиваю руками. - Я понял...

Хихикает.

- Девочки берут напитки только у тех, кому уже доверяют.

- Это параноидально. Никто никогда не отказывался здесь от кофе, если я угощал.

- Может, они были просто не против, если ты в их кофе подроч...

- Яся! - рывкает на нее Яшин. - Язык грязный выкушу!

- Аха-ха! Ну я шучу же... Просто ты такой лапочка и тебе все доверяют.

Яша ревниво подтягивает ее к себе в охапку.

Барьер, да?

Глава 4 - Предложение в Майский день

Староста первой группы, Ярославна Яшина, заглядывает на кафедру.

- А можно взять ключи от аудитории. У нас практика по биомеханике.

- Выйдите немедленно! - шипит на нее Вячеслав Иванович. - Почему вы входите как к себе домой?!

- Вообще-то, я постучалась.

Фыркнув, Ярославна закрывает дверь.

Пьяных в обиде. Его смещают с должности, ставя на его место Игоря. Конечно же, впереди выборы заведующего кафедрой из претендентов. Но Пьяных не набирает голосов. Даже некоторые его сотрудники собираются голосовать за Игоря. Например, его бывшая жена - Наталья Антоновна.

Снимаю ключи со стены.

- Не кричите, пожалуйста, на моих студентов, - бросаю на него холодный взгляд.

- А Вы не приваживайте их сюда. А то повадились бегать, то к Алёне Максимовне, то к Наталье Антоновне, теперь и к Вам будут?? Чаю ещё им налейте!

Истеричка.

- Нужно будет - налью.

Щёлкаю чайником.

- То, что у вас там... - крутит пальцами, - история с Максимовым, не даёт Вам ещё право тут распоряжаться. Вы обычный преподаватель! Он, кстати, пока ещё - тоже.

О, нет! Максимов Игорь Викторович - преподаватель не обычный. У него золотой билетик в дамки. А кафедра - первая инстанция.

- Не хамите. Я и ответить могу.

Открываю дверь.

- Что за толпа? - морщась, прорывается через группу Игорь. - Разойдитесь немедленно.

- Это мои малыши, не надо их ругать. Они сейчас уйдут. Просто расписание сбилось из-за объединения кафедр. Они не знают куда им.

Мои "малыши", на полголовы выше меня, не смотря на мои каблуки. И косая сажень в плечах. Красавцы!

Автоматически ищу в толпе глаза Янга. Светлые, внимательные омуты с черными ресницами. Как талантливо он умеет "опускать очи долу". Чувственный мальчик. Но борзый. Бывают же сочетания...

Встречаюсь взглядом с Яшиной.

- Ярославна... - протягиваю ключи. - Двести десятая аудитория.

Игорь заносит на кафедру пачку документов. Бросает на меня рассерженный взгляд.

- Можно Вас, Дарья Сергеевна, на минуту?

Смотрю на часы.

- У меня практика, Игорь Викторович.

- Подождут.

Наливаю в кружку кипяток, бросаю ломтик лимона. И с кружкой иду за Игорем.

Он заводит меня в пустую аудиторию, запирает дверь.

Встаёт лицом к окну, засовывая руки в карманы брюк.

- Я не возьму от тебя тачку. Можешь, даже не начинать.

- Даша... Скажи мне, ты совсем пиз... конченная, или есть надежда?

- Что опять не так? - делаю глоток.

- Какого... хе... хрена ты оставила на ноутбуке порнушку на паузе?!

- А в чем проблема? Тебя смущает порнушка?

- Не меня, блять. Мама зашла в комнату...

- То есть, это не мама, которая заходит в спальню к сорокалетнему сыну и проверяет его ноутбук, и ещё и выговаривает ему после за порнушку - конченная, а я?

- Следи за языком!

- Нет, Игорь Викторович, не получилось перевешать с больной головы на здоровую. Вины не чувствую. По случаю - повторяю, - ухмыляюсь я.

Разворачивается, перехватывая мое лицо за подбородок.

- Ты прекрасно знаешь, что будь моя воля, я бы женился на адекватной аристократичной женщине лет тридцати, а тебя бы держал в любовницах. И никому не показывал.

- Знаю... - ухмыляюсь я.

- Но, увы, ты не схавашь. А мой член не готов с тобой прощаться.

- Какая трогательная история, - хихикаю я злорадно. - Но... я хочу облегчить твою участь.

Наверное, нам стоит притормозить наш роман. Нет, все как бы нормально, но слишком много мамы! Меня уже подташнивает от нее. Мама у нас "академик, член корреспондент и... дальше только звёзды", золотой билет короче в этот путь.

- Догадываюсь, чего ты хочешь. И поэтому, несмотря на твою полную пизданутость, я вынужден это сделать.

Щелчок. Протягивает на ладони ювелирную коробочку с кольцом.

- Это что? - дёргается мой глаз.

- Предложение. Выходи за меня.

Дёргаю ошарашенно бровями.

- Неожиданно.

- Это "да" или "нет"?

Зависаю.

- И пока ответа нет, я хочу тебе, как умной женщине напомнить, что я - это то будущее, которое ты хотела.

- Мне кажется, в этот момент мужчина должен говорить о любви.

- О любви пусть тебе юные отроки говорят. Они это периодически делают, я в курсе. А я буду говорить о том, что

действительно имеет значение. Сегодня ты мне сказала, что у меня ничего нет для тебя. Хочу оспорить этот тезис. Через пару лет, когда я уйду на должность проректора, я подарю тебе эту кафедру. Ты сядешь на мое место. К этому времени, я помогу тебе защитить докторскую. И в перспективе, мы оба будем в научном совете и ректорате. Просто прояви немного адекватности, Даша. Скажи - да.

- М-м-м...

- Я честно говоря, не понимаю, что тут думать. Других путей наверх у тебя нет. Ты просто издеваешься, да?

Перехватывает мою руку, силой надевая кольцо. Больно проезжаясь по костяшке, оно с натягом прорывается на положенное место.

- И таблеточки пей, детка...

Да пошел ты!

- И води себя с моей мамой... максимально дипломатично, ясно?! От нее много что зависит.

- Сейчас я стащу это кольцо и засуну его тебе прямо в...

- У тебя практика! - перебивая, выпихивает из аудитории.

- Студенты ждут.

Растерянно иду к аудитории, рассматривая покрасневший от изнасилования палец. И семейную реликвию Игоря. Внушительный розовый бриллиант.

А мне не идёт розовый...

Замуж, да?

Игорь, в целом, не плох. И весьма терпелив к моей сомни-

тельной персоне.

А в голове почему-то улыбка Янга, как отрицательный аргумент. Может, я ещё не готова? Ну, к браку. Раз на улыбки мальчишек реагирую.

Злясь, пытаюсь стянуть кольцо.

Вообще-то, я ещё не сказала - "да". Снять не получается... Дёргаю ещё, ломая ноготь, царапая себя и проливая воду из кружки.

- Р-р-р!!

Настроение обрушивается напрочь.

Подхожу к аудитории, там несколько парней из группы стоят в проходе.

- Дарья Сергеевна, - ухмылочки. - Мы хотим с практики отпроситься, у нас тренировка.

- Назначайте тренировки во внеучебное время! - рычу я.

- Но нам правда надо.

- Вы уже взрослые мальчишки, сами можете решать куда вам надо. Не смею задерживать.

- А пропуск не поставите?

- Обязательно поставлю, - прохожу мимо них к учительскому столу.

- Стерва... - тихий шепот вслед с досадливым цоканьем.

Май сидит один на первой парте. Прямо перед моим столом. Протяни руку, коснешься. Обещаю себе, ни капли внимания этому мальчику. Что-то он разогрелся слишком... Что я буду с ним потом делать?

- Итак, лабораторная работа номер один. Определение веса звеньев тела человека и положения их центра тяжести по среднестатистическим данным. Отдельно считаем девочек, отдельно мальчиков...

Вытаскиваю из стола коробку с сантиметровыми лентами и методички.

- Выводы пишем об отличии расположения центра масс женского и мужского тела.

- А вас можно измерить? Ну чисто для статистики... - ухмыляется один из парней.

- Фамилия?

- Смолин.

- Смолин лабораторную не защитил. Идёт на пересдачу.

- А чо-то Вы Янга за шуточки из аудитории не выгоняли.

- Мне два раза повторить?

- Да все, извините! Больше не буду.

- А нам так и писать - "Зима Дарье Сергеевне"? Или все-таки - "Зиме Дарье Сергеевне". Я запуталась... - жалобно смотрит на меня Яшина, заполняя документы по группе.

- Зима Дарье Сергеевне.

- А почему? Женские же склоняются.

- Ну давайте, тест на интеллект, а то вы заскучали, смотрю. Почему моя "Зима" не склоняется?

- Мм... Вы мужчина, но хорошо шифруетесь? - с задней парты.

- Итак, мы определили нижнюю планку интеллекта груп-

пы, - щёлкаю пальцами на парня, который ляпнул. - Кто будет верхней?

- У меня есть версия.

Чертов Янг!

- Ну? - опускаю взгляд ему в глаза.

- "Zimah", - пишет, произнося правильно. - Это не производная от сезона. Формально фамилия заканчивается на согласную. И потому не склоняется. Но "h" не читается. И в русской транскрипции получается "Зима", но... есть нюанс.

Нет, ты посмотри какой, а?

- Верхняя планка сегодня заслуженно достаётся Янгу! - вынуждена признать я. - А для внимательных, на последней странице методички, в скобках написана моя фамилия на латинице - Zimah. Но у Мая методички не было, - протягиваю ему. - Поэтому, все честно.

Забирая методичку, организует прикосновение наших пальцев.

И мне нравится! Нравится, черт возьми! Я хочу ещё.

Закончится этот "Майский день" когда-нибудь или нет?! Так и влюбиться можно ненароком. А я практически приняла предложение Игоря.

Глава 5 - Нескучный парень

- Черт... Черт... Черт... - перебираю хаос в сумочке.

Нервничая высыпаю все на стол.

- Что-то случилось? - поднимает Алена взгляд на меня.

На этой многострадальной кафедре наконец-то все разошлись. Остались только я и она.

- Таблетки куда-то засунула... - поджимаю губы.

- По времени пьешь?

- Да.

- Аптека на остановке.

- Без рецепта их не продадут. А он у меня дома.

- Пойдем, там фармацевтом работает моя одноклассница...

- Да, ладно. Спасибо, Алён. Не хочу напрягать.

На самом деле, не хочу светить препаратами, которые пью.

- Пойду домой, там есть у меня ещё.

Выходим вместе с Алёной, обсуждая программу по курсу.

- Тебе в какую сторону? - спрашивает она.

- Я в - студгородок. Через сквер.

- И мне в сквер.

Под ногами хрустит свежевыпавший снег.

Болтаем о студентах.

- Группа, где староста Ярославна Яшина - хорошая. Хо-

тя могут и поборзеть. Но табу понимают, с интеллектом порядок. На высшее образование тянут. В остальных группах чуть похуже. Учатся для галочки, в основном. Кроме спорта ничем заниматься не планируют.

- Это где Май Янг, Шмелёв, Яшин...

- Да-да. Это спортивная школа "Спарта", наши чемпионы.

- Мальчик у тебя хороший... Марат Тарханов.

- Муж, - улыбаясь, поправляет она.

- Муж, да.

Одновременно замираем на месте, заметив, впереди как раз эту компанию.

- Май, ну давай, спасай братишек. Нужен вау-контент на аккаунт. И бабки перед Новым годом.

- Раздеться? - смеётся Май.

- Торсики-торсики!.. - пищат первокурсницы с лавочки.

- Да! Лови, - кидает ему скакалку Яшин. - Покажи класс.

Ты же умеешь. Мы потом тречок наложим и порвём аудиторию.

- Да мы и сейчас тречок рубанем! - стоя у открытой двери тачки врубает музыку Марат.

Май снимает пальто, пиджак и рубашку. Подпрыгивает несколько раз на месте, хвастаясь прокачанным торсом. Играет грудными мышцами.

Ух, какой!

Да, малыш... Расти тебе больше некуда. Причем, видимо, во всех смыслах, если ты так уверенно уточняешь на этот

счёт.

Аленка недовольно цокает.

- Ну, заморозите же его! Он же у нас не "зимний".

Встречаемся с Янгом взглядами.

- А я уже "зимний" Алена Максимовна, - улыбается он, глядя мне в глаза. - Адаптировался!

Провокатор...

Со свистом прокручивает скакалку вокруг себя, рисуя восьмерки как нунчаками. Она рассекает воздух как плоть. Перехватывая в обе руки скакалку под музыку отжигает разными стилями. Четко в ритм. Словно танцует. И разбавляет трюками. Делает это играючи, абсолютно без напряжения, заигрывая лицом на камеру телефона Яшина.

Вот это шоу! Прыгучий какой тестостерончик, вай.

- Бо-о-ожечки... - дёргаю я бровями, соскальзывая взглядом вниз и залипая в районе его ремня, на кубиках.

- Май, жги! Юху-у!! - подбадривают его девчонки.

- Куда они это снимают? - уточняю у Алёны.

- У них коммерческий аккаунт по воркауту и самбо. Но и вот так любят прокачать публику. Это заходит лучше всего! Торсики... - улыбаясь, вздыхает она.

- Не сомневаюсь...

- Май у нас спортивный сталкер. Начинал в боксе, потом ушел в кикбоксинг. Там скакалка - базовый снаряд. А Яшин все умеет превратить в контент.

- Кикбоксинг, значит...

- Нет. Потом ушел в боевое самбо, потом к нам в классическое. Но, знаю, до сих пор хочет в ММА.

- М-м-м... Нескучный парень.

- Очень хороший.

- А мне показалось - борзоват.

Не то, чтобы это плохо...

- Май?! Ну что ты... Нет-нет. Май у нас - вежливый хороший мальчик.

- Обозналась, значит.

- Снято! - кричит Яшин. - Огонь!! Сейчас ещё спецэффекты с замедлением и ускорением наложим и вообще бомба! Випка в клубе, считай, наша. Май, теперь ты просто обязан пойти. Ты - спонсор банкета!

- Ну вы можете потом это обсудить? - ворчит на них Алена. - Май, ты воспаление хочешь?

- Мне горячо, Алена Максимовна! - смеётся он, застёгивая рубашку.

- Мне, пожалуй, тоже... - шепчу сама себе, оттягивая от горла шарф.

- Дарья Сергеевна! Не хотите нам контента подкинуть на аккаунт? - улыбается Шмелев, обнимая Лизу.

- Тоже раздеться? Я, пожалуй, пас! - усмехаюсь я.

Пора сбегать.

- Пока, Ален, - прощаюсь с ней.

Ухожу дальше по широкой тропинке к преподавательскому ЖК.

Слышу по шороху снега, что меня догоняют быстрыми шагами.

Сердце ускоряется, снова кидает в жар. Разворачиваюсь.

- Янг...

- Мхм. Я.

На ходу застёгивая пальто.

- Внимательно слушаю.

- Я проводить...

- Я не заблужусь, обещаю. Даже без очков.

- А вдруг поскользнетесь на своих каблуках? - поджимает губы, пряча улыбку.

- Май... - облизывая горящие губы, поправляю ворот его пальто и шарф. - "Нет". Андестенд?

- Нет... Не понимаю, - смотрит мне в глаза.

- Вот там девочки сидели на скамеечке... наверняка, под ними растаял снег. Отогрейся там. А я ледник с опытом.

Ой, лукавишь, Зима, поплыла по самое не хочу!

- Там... "неправильный мёд".

- А здесь... вообще мёда нет, - внушающе моргаю ему. - Понимаешь? Одна горчица.

Снова облизываю пересохшие губы.

- Люблю горчицу...

- Извините! - со спины. - Можно?

Рефлекторно делаю шаг на край тропинки, пытаюсь пропустить идущих.

Каблук попадает на какую-то твердую неровность, при-

порошенную снегом. Теряя равновесие, взмахиваю руками. Май ловит за талию...

Наши лица касаются... Дыхание смешивается... Меня оглушает от перехода в интимную зону.

Ой-ёй... кипяточек какой. Ноздри ловят запах его пьянящего парфюма.

И если сейчас его губы вопьются в мои... Боюсь, быть катастрофе!

Но, Янг ставит меня на ноги, отпускает.

Сглатываю ком в горле, пытаюсь отдышаться от него.

- Ну вот, видите как скользко, - хрипло...

- "Нет", Май, - строго хмурюсь я. - Нет.

И опять его ресницы падают, пряча взгляд. Но с места не двигается.

- Я уже пришла, кстати, - киваю на ближайшую девятиэтажку. - Не прогуливай. За красивые глаза зачёт не поставлю. Всего хорошего.

Ухожу.

Пока иду, перевариваю ощущения от него. Порхающие такие... эйфорические! В голове играет музыка, под которую он отжигал.

Улыбаюсь.

Это все таблетки, которые я не выпила. Не иначе.

У подъезда, сидя в машине, ждёт Игорь.

- Привет, - выходит, протягивая мне пачку сигарет.

Забираю.

- При-и-и-вет.

Ловит меня за подбородок, заглядывая в глаза.

- А ты чего такая заряженная, м? Таблетки не пила или юные отроки донимают?

И то, и другое.

- Показалось тебе, - дёргаю головой, вырывая подбородок из его пальцев.

- Извини за наезд про маму. Это была не твоя вина. Просто... я немного устал от неё. Сорвался на тебе. Пригласишь?

- Нет. Я тоже устала. Четыре пары подряд.

- Понятно.

- Хорошего вечера, Игорь.

- И тебе...

Дома кручу кольцо. Какое удивительное! Снять не выходит, а на пальце сидит как влитое и не давит. Мистика...

Подписываюсь на воркаут. Раз десять пересматриваю ролик с Маем.

Ну боги мои... как хорош!

И даже не знаю, что лучше. Эти ресницы, скромно прячущие взгляд. Или этот нескромный торс.

В порыве ставлю лайк!

Глава 6 - А девушка пьяна!

Кручу в руках стандарт с таблетками.

Мне на них ровно и комфортно. Но без них сильно ярче. Причем - и в плюс, и в минус. Без них я живу как на качелях. Дух захватывает! Но могу и разбиться.

А ещё... с ними мне заказан алкоголь. И я не чувствую вкусов. Да и секс не так роскошен, если честно. А я хочу нормально отдохнуть в эти праздники. Рутинa утомляет.

Кладу стандарт обратно в стол. Сделаю небольшой перерыв. После новогодних праздников опять начну пить.

Тяну к себе трезвонящий телефон.

- Слушаю...

- Видео включи, - просит Игорь.

- Думаешь, у меня тут пара "малышей" покрепче? - стебу его я.

- Даша!

- Окей-окей... - включаю видео. - Какой ты нервный...

Он показывает мне стандарт моих таблеток. Значит, я потеряла этот стандарт как раз у него.

- Не хочешь объясниться?

Не вывозит меня "чистую".

- Неа.

- Сколько ты уже пропустила?

- Ммм... Я не помню.

- Соберись, Даша! Врач рекомендовал не пропускать прием, ты же помнишь?

- И отметил, что это не жизненно важная история, а всего лишь повышает уровень моей жизни.

- Да, но ты не в состоянии сосредоточиться без них.

- Все, не лечи меня. Я держу ситуацию под контролем. После праздников вернусь на систему.

- Два самых важных человека в моей жизни - сумасшедшие, - сетует он. - Кажется, я тоже скоро двину крышей с вами.

- Но-но. Попрошу! Сумасшедшая у тебя матушка.

- Да, а у тебя просто... сексуальные расстройства!

- Ну, кому расстройства, а кому радости... - дёргаю бровью.

- Я шучу, Даш. Просто мама опять устроила мне...

- За что тебя так Бог наказывает, Максимов?

- Не знаю, чем я так нагрешил. Даш, ты отца поздравила?

- С чем? - наматываю на палец прядь волос.

Я не слежу за его жизнью. Мы давно не общаемся.

- Ясно... А стоило бы. Тебе, возможно, защищаться в его Совете.

- Ты обещал, что найдешь для меня альтернативный.

Это непросто. Защитить мою специализацию и тему на данный момент можно только здесь.

Но отец никогда и ни за что "не утвердит". Он как проректор третирует меня изо всех сил. Но я, блять, упорная...

- Я очень стараюсь сдерживать свои обещания, - многозначительно намекает Игорь. - И если будет нужно, я открою другой Совет.

Молчим.

- Отдохнула вчера?

- Мхм...

- Чего-нибудь хочешь?

- Ммм... Каштанов жареных. Пломбир с кленовым сиропом. Синнабончик. И Том Ям.

- Ну, понятно...

Да, я полноценно чувствую вкус только без колес. На них я вообще есть забываю. Ставлю будильник. Ем в основном ПП, так как разницы по вкусу никакой.

Поэтому иногда я и делаю перерывы... Вкус жизни! Чисто насладиться.

Через полчаса мне приносят заказ. И конечно мне не съесть этого всего. Я просто наслаждаюсь вкусами, мурча от удовольствия, пробуя одно за другим маленькими кусочками, и так по кругу.

- Боги... Как же это вкусно!

"Благодарю! Мне было хорошо..." - отписываюсь Игорю.

Максимов: "У меня есть пара часов..."

Намекает на секс.

Зима: "А у меня уже нет. Лекции..."

Максимов: "Вечером я не могу. У мамы давление."

Зима: "Да и черт с тобой."

Максимов: "Она моя мать, Даша."

Зима: "Не осуждаю. Но прошу меня не втягивать".

Максимов: "Я всё ещё жду вторую главу. Так что тебе есть чем заняться."

Он мой научный руководитель. Отличный, к слову.

Зима: "Не жди. Я пока двоечница".

Мне нужна исследовательская база для второй главы. А я все никак не могу ее найти. Алена Максимовна приглашала в "Спарту", поговорить с их руководителем. Надо ехать...

Максимов: "Даша, твою мать! А чем ты занимаешься по вечерам?!..."

Дальше не успеваю прочесть выговор от Максимова. Потому что мне приходит сообщение с незнакомого номера: "Добрый вечер, Дарья Сергеевна."

Пишу в ответ: "Добрый вечер. С кем имею?..."

Незнакомый номер: "Самбисты. Можно, мы опоздаем на час? У нас акция по сдаче донорской крови. Много желающих, и мы не успеваем к началу ленты."

Зима: "Кто именно сдает, справки будут подтверждающие?"

Самбисты: "А может видео хватит? Справки ещё полчаса ждать придётся."

Дальше - видео...

Марат, Яшин, Шмелев и... Май. Прямо на кушетках.

Фокус камеры двигается от Янга по всем парням, а потом - обратно, словно они передают телефон из рук в руки. Тормо-

зит на Янге. Он, улыбаясь, провокационно смотрит в камеру. А потом его ресницы снова падают. Почти что смущенно... почти! Но на самом деле, скрывая кипяточек во взгляде.

Свободная рука, лежит под головой, демонстрируя внушительный рельеф трехглавой и бицепса.

Ты ещё и донор!

И как тебя девки ещё на флажки не растащили?!

Отписываюсь им.

Зима: "Можно".

С усмешкой, облизываю губы и несколько раз прокручиваю видео, глядя ему в глаза. Там есть, чем поживиться...

Сердце мое впечатленно стучит. И тело тянет как у мартовской кошки.

Врубаю музыку.

Саундтрек: Земфира - "А девушка созрела"

- "А девушка пьяна! Уже который день! Ее никто не ждёт... Не любит ее тело... Ааа!!!" - весело ору, подпевая Земфире.

Ну что? Привет, маниакалочка? Спасибо, что не депрессивочка.

Стягивая с себя красные кружевные трусики, растягиваю их как рогатку, целясь в контейнер для белья через открытую дверь ванной.

- "Засмотренный до дыр мх-мх журнал... В пустой квартире млеет, саму себя любя!"

Трусики, вырываясь из пальцев, подлетают выше и цепля-

ются за люстру.

Прыгаю голая вверх, пытаюсь достать. Грудь чувствительно покачивается, заставляя постанывать от возбуждения.

А потом вспоминаю старый прикол с красными трусиками, которые надо закинуть на люстру и загадать желание.

- М-м-м... Секс хочу! Спонтанный, оторванный... Вау-какой! - облизываю горящие губы. - Чтобы кончать до потери сознания!

Щёлкаю пальцами.

- С Янгом!

Смеюсь над собой. А потом, поддвигаю стул и разговариваю с трусиками, снимая их.

- Я, вообще-то, пошутила! Не принимайте близко к сердцу.

Надеваю радостные мальчишеские трусики со спанч бобом. А сверху строгий брючный костюм, стилизованный под мужской. Белую рубашку на голое тело и сверху бордовый галстук. Одну длинную серьгу в ухо с лаконичным бордовым овалом.

Крашу в цвет ему губы. Зализываю волосы поостроже.

Пробегаюсь пальцами по крышечкам своего парфюма. Останавливаюсь на горьковато-сладком унисексе.

Сегодня - этот!

Пару раз жму на дозатор.

Смотрю в глаза своему отражению.

- Зима, ты - препод. Не теряй края.

Да помню-помню!.. Я строга как колония Черный дельфин. Непрístupна как Бобруйская крепость. И холодна как Антарктида.

Мягкие бордовые ботильоны на стальной шпильке. Как завершение образа.

- Да! - разглядываю себя в зеркало, подмигивая. - Привет, кошка... "Никто ее не ждёт... Не любит ее тело... М-м....".

Вдох поглубже и... вперёд, на лекции.

Глава 7 - И все равно...

Не смотрит...

В глаза мне не смотрит.

Ни на лекции, ни сейчас, на практике. Словно первая парта пуста.

А это значит, цепляю я вас, Дарья Сергеевна! Иначе, с чего бы такой игнор? Всем раздала внимания! Даже Смолину. Мне - нет.

Я откровенно залипаю на "лекторе". Словно пришел смотреть представление одного актера, по которому фанатею.

И даже "мужской" костюм не может убавить у нее женственности. Скорее - прибавляет. Она из тех, на ком нереально хорошо сидят мужские рубашки после секса...

Я смотрю на то, как двигаются ее губы, не понимая о чем она говорит.

- Десять минут перерыв, - смотрит на часы.

По аудитории гул, кто-то выходит, кто-то общается... Сзади тихо включают музыку на телефоне.

Дарья отходит к окну за своим преподавательским столом. Говорит тихо по телефону. Смотрит на кольцо на безымянном, трогает его большим пальцем, пытаясь прокрутить. Недовольно хмурится.

Прислушиваюсь, пытаюсь выделить ее голос из фонового шума. Почти ничего не слышно, она стоит в пол оборота.

- Май, можно к тебе сесть?

- Тихо, - неожиданно для себя раздражаюсь я.

- ...Я не сказала - "да", Игорь... - доносится до меня.

Игорь Викторович Максимов... Я уже в курсе кто это. Ее научный руководитель. И не только...

- Не торопи меня. Если ты будешь давить, будет "нет".

- Извини, Тоня, - пожимаю плечами. - Садись, конечно, здесь свободно.

Тоня садится, словно нечаянно касаясь своим бедром моего.

- Я не могу... Правда, не могу! У меня в Спарте встреча сегодня с Бессарионом Ахметовым. Они мне готовы предоставить исследовательскую базу...

Забираю свои вещи, пересаживаюсь на последнюю парту к пацанам.

- Янг ты чего, сдулся?! - шепчет Шмель, толкая меня локтем.

- Нет.

- А чего пересел?

- Тоня... - делаю терпеливый вдох.

У нас не сложился роман. А Тоня слишком далека от феминизма, чтобы разделить ответственность за случайный секс пополам. А я ещё не отдулял тогда менталитет местных девчонок, чтобы отделять тех, с кем можно и тех, с кем не стоит.

И с тех пор, Тоня хочет от меня того, что я ей дать не го-

тов. Периодически делает странные заходы на мою "территорию". Не хочу!

И мне казалось, это закончилось наконец, и мы можем нормально общаться, но нет.

- Фак... Я ей пачку не вернул.

- Какую пачку?

- Да... - отмахиваюсь я. - Ерунда, разберемся.

Лабу защищаю последним. Специально дождался. Потому что после защиты Дарья отпускает подгруппу. А я без подгруппы, делаю один. И сажусь к ней последним. В аудитории мы вдвоем.

Братишки тактично и тихо закрывают дверь с другой стороны.

Глядя ей в глаза что-то рассказываю про мышцы предплечья, сам не соображая что. Эту тему я отчасти знаю ещё с физиологии...

- Май... - листает мою тетрадь. - Ты ничего не зарисовал.

- Я в методичке покажу, можно?

- Нет. Они там все подписаны.

Не отводя взгляда, задираю рукав своего белого свитера.

- Плечелучевая мышца, - напрягаю, выворачивая кисть, чтобы она прорезалась чётче. - Сгибание предплечья в локтевом суставе и пронация положения предплечья из супинации и наоборот.

Вздыхает с улыбкой.

- Всё, иди. Защитил.

- Но я же только начал.

- Май... - прищуривается. - Мышцы тазового дна будешь сдавать, штаны снимешь?

Опускаю взгляд.

- Я прекрасно вижу, какой ты красивый мальчик. Оценила. Учла. Но все равно - нет. Прекрати это демонстрировать.

Склоняет голову к плечу, с вниманием глядя мне в глаза.

- Ты хотя бы слышишь, что я на лекциях говорю?

- Честно сказать?

- Так, Май...

Кладет руку с кольцом демонстративно на мою раскрытую тетрадь.

- Как ещё тебе сказать "нет"?

- Ходит такая легенда, что парни из Спарты такого слова не знают, - вытягиваю из под руки свою тетрадь.

Постукивает кольцом о стол.

- И я прекрасно вижу, какое красивое у вас кольцо. Оценил. Учел. Но все равно - да. Прекратите его демонстрировать, - дёргаю бровями с вызовом.

- Кыш... - стреляет взглядом на дверь.

Фотаю изменения расписания на стенде между деканатом и кафедрой.

Сзади стук каблуков. Зима моя...

Проходит за моей спиной, открывает дверь кафедры.

- Дарья Сергеевна, - выглядывает из аудитории напротив Максимов. - Не получается у меня.

- В смысле? Я тогда уже опоздала в Спарту, - недовольно.
Час пик сейчас. Такси не дождешься сюда, потому что пробки.

Максимов протягивает ей ключ от тачки.

- Благодарю, Игорь Викторович, но нет, - цедит она вежливо. - Сама решу вопрос.

Заходит на кафедру.

Хм...

Спускаюсь.

Сидя в машине на стоянке перед универом, кручу пачку сигарет в руках. Жду Дашу.

Нервничаю...

И даже начинаю болеть внутри, что сегодня больше никак с ней не пересекусь.

Я дышать нормально начинаю только, когда она появляется на горизонте! А так... беда совсем.

Она выходит на крыльцо, оглядывается... Идёт в сторону остановки. Но там тоже не бывает такси, когда заканчиваются последние ленты. Их быстро разбирают.

И я делаю круг по кольцу, ища ее взглядом.

Голосует на обочине. Подъезжаю, открывая изнутри, дверь.

- Здравствуйте! - не глядя, решительно садится в машину.
- Мне в центр.

Протягивает мне штуку.

- Янг?! - ахает.

Улыбаясь, трогаюсь с места.

Глава 8 - Легенды Спарты

Скептически смотрю на идеальный профиль Янга. Прямо... принц из сказки!

Только я максимально далека от принцессы, малыш.

- Что? - не отводя взгляда от дороги.

В голосе чувствуется волнение.

- Вот думаю, где у тебя борзومتر убавляется, Янг.

- "Май", если можно, - мягкая улыбка.

Ну, какой, а... Фамилия - помогает дистанци...

- Я знаю, что фамилия позволяет дистанцироваться, - озвучивает мои мысли, - но... мне было бы приятно слышать как обращение - "Май". Если Вам несложно.

- Май...

Пробка двигается медленно. Май в моменты, пока стоим, сосредоточенно переписывается с кем-то.

Достаю свой телефон. Надо написать, что опаздываю.

- Черт, зарядка на нуле.

- Моя не подойдёт? - показывает провод.

- Нет, увы...

- У меня есть такая дома. Это по дороге.

- Ха-ха... - закатываю глаза. - База, просто! А где креатив, юноша?

- Да я без задней мысли! - округляет глаза. - Клянусь.

- Ладно, прощаю. Я могу позвонить с твоего?

- Ахметову?

- Мм... Да.

- Я уже написал, что мы застряли в пробке. Он и сам стоит. Но в другом районе города. Так что не волнуйтесь, Дарья... Сергеевна, - отчество добавляет чуть лениво, словно нехотя...

Да и черт с тобой, малыш! Наслаждайся моей компанией, если так уж хочется. Разрешаю.

Закрываю глаза, пытаюсь сконцентрироваться, выстраиваю в голове схему разговора. Это обязательно, когда я... такая. Так как могу иногда терять концентрацию. А я не люблю, когда люди это замечают.

Опять тормозим в пробке.

- Ехать будем долго. Можно откинуть спинку, отодвинуть дальше сидение и...

Достает с заднего сидения пару больших кожаных диванных подушек.

- Это под ноги.

- Сервис! - хмыкаю я, выполняя рекомендации.

- Иногда сплю в машине между учебой и тренировками.

Так удобнее, - оправдывается он.

Снимаю ботинки. Он забирает их у меня из рук, убирая назад.

- Можно Ваше пальто? Жарко...

Отдаю и его.

- Убегать, чувствую, буду от тебя босиком и голая, - ух-

мыляясь, закрываю глаза.

- Не надо от меня убегать. Я - хороший. Вам понравится.
Мне уже нравится, о, ужас...

Ноги отдыхают от каблучков, я лежу, чуть откинувшись в кресле.

- Музыку включи, пожалуйста.

Просто любопытно, что слушают такие юные принцы.

- Какую?

- Свою.

Саундтрек: Планеты - Давай на ты

Уплываю в музыку, чувствуя ее грудной клеткой. Минорно, глубоко, ярко...

"И когда на кухне у тебя горит свет... Он важнее для меня, чем сотни комет..."

Это очень хорошо, малыш. Зачёт...

- О чем думает Дарья Сергеевна?

- О вечном.

- О любви, получается...

Замолкает.

И мы некоторое время едем под музыку молча. Сквозь закрытые веки, я вижу блики светофоров и горящих витрин.

Кто-то раздражённо сигналиит. От торможения меня слегка подкидывает.

Но мне почему-то очень спокойно ехать с ним, и я даже не открываю глаз.

Делает музыку потише.

- Прошу прощения, - наклоняется надо мной.

Резко втягиваю воздух, от неожиданного вторжения в личную зону. Распахиваю глаза.

- Ремень... - пристегивает меня.

Внутри меня шкалят датчики так, словно мы уже разогнались в сексе на финишной прямой.

Капец... Феромонами он что ли какими-то волшебными пользуется?!

Сглатываю сердце, долбящее в горле. Губы расплываются в улыбке. Неровно и горячо выдыхаю.

Надо отыскать какое-то волшебное заклинание!

Типа: "Ты можешь абсолютно все себе позволить, Зима. Но. За все придется нести ответственность. И из вас двоих - тебе".

Из под ресниц смотрю на его кисти. Кисти тоже вау. Крепкие, мужские, рельефные и с венами. Ухоженные, но без перехода в метросексуальный перебор.

Ловлю себя на мысли, что не хочу, чтобы эта поездка заканчивалась. От его близости мне так горячо и сладко, как не было уже очень давно. Так давно, что и не припомню, чтобы было вообще! И нет... Конечно же ничего не будет между нами. Но вдыхать это... "мгновение до поцелуя" нереально просто кайфово! Словно во мне несколько бокалов шампанского. И жизнь так хороша... А будет ещё лучше!

Надо как-то держать себя в руках, Дарья Сергеевна.

Не выдерживая накала, мы одновременно тянемся за его

сигаретами, лежащими между нами.

Улыбнувшись, отдергиваю руку при неожиданном прикосновении.

Он открывает мне пачку, предлагает.

Опускает окна.

- Не холодно?

- Отлично.

Надо немного охладиться, отдышаться.

Отворачиваюсь от этого остро-сладкого "перца". Курю в окно, сложив на него руки, рассматриваю тачки...

Снежинки залетают к нам в салон.

На светофоре рядом с нами стоит тачка с парнями. Они опускают стекло.

- Зайка, пересаживайся к нам! - с похабной ноткой.

Лениво показываю им фак.

- Чо - дерзкая, да?

Падаю спиной на сиденье, не желая общаться.

Наклоняясь к рулю, Май смотрит с вызовом в глаза водителю, который пытался со мной говорить. Гляделки заканчиваются тем, что тот поднимает стекло.

Поджимая губы, хихикаю.

Ну крутой мальчик, куда деваться!

- Расскажи мне о Бессарионе Давидовиче Ахметове, пожалуйста. Он же твой тренер, да?

- В плане?

- Какой он человек? Сработаемся или нет... - задумчиво

смотрю в окно.

- Бес... - задумчиво. - Бес крутой. Он всегда за идею. За справедливость. И за своих. Спарта - это семья. У нас есть Батя - Бес. И мама - Аиша. Ну и... Аленка Максимовна, конечно, тоже наша. Ну и братишки...

- "Четыре сыночка и лапочка дочка", - ухмыляюсь я. - Интересно у вас...

- Вливайся. В смысле - "вливайтесь"... - улыбается, исправляясь.

- Попробую.

Мы, наконец, подъезжаем к Спарте. Май помогает мне, подавая обувь.

- Сейчас...

Прихватив мое пальто, выходит прямо в свитере, открывает мне дверь.

Руки, пальцы, он близко... Раскрывает пальто, помогая надеть.

- Май! - идут мимо мальчишки лет десяти. - Здорово!

Тянут ему руки, отталкивая друг друга.

- Здорово, пацаны, - серьезно жмёт каждому по очереди, не пропуская и совсем малышню.

Гордую и радостную от его рукопожатий.

- Ты завтра у нас будешь, да? Бес сказал ты будешь!

- Буду-буду... - натягивает на голую голову самого маленького капюшон. - Где шапка твоя?

- Потерял...

Разворачивает его.

- В инвентаре возьми, там форма зимняя старая. Холодно.

И я стою умиляюсь этому большому мальчику, который так заботлив к малышне в момент, когда по канону надо клеить барышню, которую подвёз.

И не спешу даже сбегать от него - потому что... - а где я ещё такой эксклюзивчик впитаю? Классно же!

Малышня расходится, он поднимает на меня чуть смущённый улыбочивый взгляд.

- Братишки? - моргаю ему.

- Мхм...

- Пальто надень. Холодно...

- Я же "Зимний", - облизывает губы.

Щеки горят алым от мороза, делая его лицо совсем мальчишеским.

Потеряв на мгновение контроль за порывами, прижимаю свои горячие ладони к его замёрзшим ушам. Чтобы согреть...

Он сверху прижимает мои руки своими и закрывает глаза.

И такой он... божечки! Что я почти теряю голову от его открытости!

Вытягиваю руки.

- Билетики учи, "Зимний". За доставку тоже зачёт не поставлю.

- Учу...

- Ну и молодец!

Разговор с Бессарионом у нас получается быстрый, деловой и очень позитивный. Ахметов за науку. И если я могу его бойцов усилить по своей теме - вэлком. Даже полставки отыщет, хотя я не прошу ни копейки.

Жмём друг другу руки. Договариваемся, встретиться на следующей неделе уже предметно.

Вся на куражах, с позитивом и кучей проектов в голове выхожу из Спарты.

И...

На стоянке рядом машина Мая и машина Игоря.

Приехал за мной.

Оба стоят возле машин.

А Май решил дожидаться?! Черт! Вот... Вот оно - за все надо отвечать. Даже за невинные покатушки.

И сейчас мой прекрасный принц будет очень грустить. И я буду.

Иду в их сторону.

На мгновение встречаюсь взглядом с Маем. Он делает шаг вперёд. Отрицательно качаю ему головой. И подхожу к Игорю.

- Привет.

- Привет, Даш. Ну что там?

- Нормально. Договорились.

Игорь смотрит на часы.

- Поехали, - тороплю его я, ощущая спиной, как бомбит Мая.

Игорь открывает мне дверь.

- Минуту, - не выдерживаю я.

Подхожу к Маю.

- Спасибо... - смотрю ему в глаза.

- Пожалуйста, - хрипло.

Выдержка на пятёрочку. Но в глазах все написано.

- Ты очень классный. Очень. Но... у меня есть мужчина,
понимаешь?

- Понимаю. До встречи, - упрямо.

Вот же! Реально слово “нет” не понимает? Поверишь тут
в легенды Спарты.

Глава 9 - Все так и было

У Игоря прекрасный дом - пригород, сосновая роща за панорамными стеклами веранды, живой камин. И есть на что позариться. Но я не зарюсь. Я это место не люблю. Это не совсем его дом, это дом его мамы, семейное гнездо. После смерти отца она сильно сдала. Но все связи ещё при ней.

Игорь живёт с ней. Он очень... привязан. А она так вообще не представляет жизни без сына. Он - поздний и единственный ребенок.

Я живу в его квартире, в студгородке.

Мы пьем на веранде чай.

Здесь прохладно, несмотря на то, что разожгли камин.

И на соседнем стуле висит роскошная белая шаль, тонкая и кружевная. Именно для того, чтобы накидывать ее на плечи. Игорь принес. Но я лучше околею насмерть, чем укутаюсь в нее.

Это шаль Марии Леонидовны.

На стене у стола висит картина маслом. На ней - юноша. С прекрасными светлыми глазами как у моего...

Так... Какого ещё "моего"??

Но могу я хотя бы про себя поиграть в эту увлекательную игру? Просто пофантазировать? Могу... Сугубо про себя.

- Даша... Даша!... Ты слушаешь меня? - нервничая, раздражается Игорь. - Это всё надо просто игнорировать. Она -

пожилой человек. Если ты не будешь реагировать на ее вбросы, она примет ситуацию. Ну неужели нельзя просто молчать?!

А взамен я получу тачку. Я оч хочу тачку, но...

- Нет, нельзя. Я же сказала, что меня не надо воспитывать. Оставь кнуты и пряники при себе. Если ты хочешь мне что-то дать, положи к моим ногам. И может быть я приму... - провокационно дразню его.

- Ты можешь забрать машину просто так.

Протягивает ключ. Отрицательно качаю головой. Нет... Не могу теперь. Потому что я - принципиальная су...

- Но можно ради меня не быть принципиальной сукой?! - взрывается тихо.

- Я могу поделиться таблетками. Кажется, тебе уже тоже пора приобщиться.

- Seriously подумываю об этом, - проводит пятерней, причесывая волосы. - Кстати... Вижу, ты не возобновила прием.

Кладет передо мной начатый стандарт.

- А как ты видишь? - склоняю я голову.

Я сама за собой не очень замечаю внешние изменения. Мне кажется, я веду себя точно также. А внутри просто все раскрашивается гуашью. Медовой, жирненькой и яркой. И мне правда интересно как это выглядит со стороны.

- Ты... пританцовываешь, улыбаешься... Иногда смеёшься в голос. Ты флиртуешь даже с расписанием, блять! А ключ в дверь вставляешь, как член в ро...

- Ах, увольте от скабрёзностей, Игорь Викторович! - хихикаю я.

- И у тебя пьяные глаза.

- М-м... Понятно.

Тело контролировать сложновато. Оно кайфует. Но я буду стараться быть сдержаннее.

- Я не против, Даш, честно. Это даже круто в плане интима. Но мы помним потом про откат, да?

- Помним...

- Вернись на систему.

- Неа...

- Я волнуюсь за тебя.

- Потом. Позже.

Боги, блять, дайте мне пожить пару недель в кайф, а?

Закидывает в рот одну мою таблетку, проглатывает.

- Так не прокатит. Терапевтическую концентрацию надо наращивать пару недель. Если ты хочешь быстрый эффект, надо хотя бы три. Но будут кое-какие побочки.

- Какие?

Неопределенно кручу пальцами в воздухе.

- У кого какие. Не попробуешь, не узнаешь.

- У тебя какие?

- Снижение волевых функций... - пожимаю плечами. - Ну и ещё по мелочи.

Двигает ко мне кофе.

- Твой любимый.

- Спасибо...

В чем нельзя упрекнуть Марию Леонидовну, так это в выборе кофе. Вкус отменный. И я его сейчас ЧУВСТВУЮ.

- М-м-м!... - со стоном закрываю глаза, сосредотачиваясь на вкусовых ощущениях.

- Прекрати стонать, прошу тебя.

- "Ой"... - дёргаю бровями.

Поднимается.

- Я прошу тебя... немного адекватно и терпения, Даша, - целует сзади в макушку. - Я пиздец как устал.

- Давай разбежимся на время, подумаем и отдохнем, м? Ну, правда. Съездишь с мамой в санаторий, а я за тебя лекции отведу. Подумаю на счёт твоего предложения...

- Нет! - цедит он.

- Да почему?

- У нас сложный этап. У нас кризис в отношениях. Он закончится или браком. Или расставанием. Я свой выбор сделал.

Уходит вглубь дома.

Стаскиваю мармелад из китайской вазочки. Лимонная сахаренная долька. Закидываю в рот.

- М-м-м!... Господи... - закатываю глаза. - Я люблю этот мир!

Игоря долго нет. Скучая, листаю ленту. И натываюсь на пост из канала "Воркаута". Залипаю, листая их стену.

Вай-вай... Попадаетея видюшка с лета. Открытый бас-

сейн. Красивые "дельфины". И самый красивый смотрит прямо в камеру, смешливым взглядом, улыбаясь в свои белоснежные тридцать два.

Веду пальцем по его лицу, вспоминая его чувственно закрытые глаза.

Накатывает ощущением теплой волны, перехватывающей горло и взрывающейся где-то в затылке.

Чокнуться можно от этого мальчика!

Так, стоп-стоп... Я не мучу со студентами. Я вообще ни с кем кроме Максимова не...

Настороженно прислушиваюсь к голосам.

Прячу телефон.

- Я все время думаю о том, что если бы ты сдал тогда назад и переехал эту свою дрянь ещё пару раз, добив ее, то уже бы вышел условно. И мы бы прекрасно зажили.

- Мам, ты сошла с ума. Что ты говоришь? Это же была твоя идея, забрать ее из больницы к нам, вообще-то.

- Во-первых, я боялась, что она напишет заявление и посадит тебя. Во-вторых... Она показалась хорошей девочкой! Я думала... она родит мне внуков! Я хочу внуков, мне семьдесят пять! Я могу до них не дожить. О чем ты только думаешь?!

Съедаю очередную лимонную дольку.

Да-да, все так и было. Игорь преподавал на нашем курсе. Все девочки были в него влюблены! И я, надо признать, тоже неровно вздыхала на лекциях... Харизматичный, взрослый,

но ещё молодой, интеллектуальный, привлекательный.

После банкета, Игорь сел нетрезвым за руль и неосторожно сдал назад. Сбил меня, организовав черепно-мозговую. Отвёз в больницу.

Я не стала писать заявление на него. И после больницы, я оказалась не в общаге, а здесь, у них. С подачи его мамы!

И первый раз ощутила свои новые "ментальные особенности". У нас закрутился роман... Он помог мне сдать ту сессию, потому что состояние мое было так себе. С концентрацией и памятью беда.

Сейчас это все уже гораздо ровнее и поддается контролю. Но кое-какие ментальные спец эффекты, вероятно, со мной теперь навсегда.

По сути, уже несколько лет мы живём с Игорем гостевым браком.

- ...Я не хочу, чтобы она рожала моих внуков! Сумасшествие передается по женской генетической линии.

- Мам. У Даши это последствия травмы, а не генетика.

- Ты не можешь знать наверняка! Рудольф Валерианович сказал, что травма могла запустить спящие гены.

- Не волнуйтесь, Мария Леонидовна! - повышаю голос. - Никаких внуков, я тщательно предохраняюсь.

- Ну ты прямо меня успокоила! - ворчит с сарказмом, заходя на веранду в распахнутые двойные двери.

Она похожа на фрекен Бок внешне. Но далеко не домработница. У Марии Леонидовны для этого есть персонал.

- Идея с переехать меня несколько раз - зачёт! - ухмыляюсь я.

- А ты не подслушивай. Распустила уши...

- Кстати, кофе пахнет миндалем. Так что , если я внезапно отъеду, знай, милый, что это цианистый, - взмахиваю чайной чашечкой.

Мария Леонидовна садится напротив меня.

- Ну что там наша докторантура? Смотрю - ветшает? Скоро имбецильных набирать будут...

- Не то слово, - препираюсь я. - Утверждают больных на голову. Которых доктора не давили. Печатают в журналах ВАК, степени присваивают... В общем, полный пиздец.

- Даша! - одергивает меня Игорь. - Я попросил...

Марья Леонидовна морщится.

- Какая дикая пошлость. Как можно, Игорь! И ты целуешь этот рот??

- Помолчите, пожалуйста, обе! Я хотел сообщить, что сделал Даше предложение.

- Ох... - откидывается она на стуле, хватаясь за сердце.

Смотрит на мою руку с кольцом.

- Спокойно! - улыбаюсь я. - Я тоже спешу сообщить, что предложение пока не приняла. Так что давайте отменим давление и скорую.

- Мам... - с досадой Игорь щупает ее пульс.

- У Вас спазм, - хмурясь, подхожу к ней, разминаю мышцу на шее. - Вы так до инсульта допрыгаетесь. Или - инфаркта.

Горячей воды принесите, - прошу у заглянувшей дом работницы.

- А ты только того и ждёшь.

- Мам, ну хватит.

- Это кольцо моей матери, между прочим. Она была тонкой интеллигентной женщиной. Скрипачкой! Поэтессой! А ты надел его на... - с отвращением. - На...

- Ма-ма... - строго.

- Моя мамочка сейчас в гробу переворачивается! - лицо ее наливается кровью, губы дрожат.

Морщась, пытаюсь стянуть кольцо. Не поддается.

- Мам, прекрати пожалуйста, мне решать, на кого я это кольцо надену. Мне!

- Всё, не могу... Вызывай скорую! - задыхается Мария Леонидовна.

- Даш...

- Сейчас.

Набираю скорую, прижимая телефон к уху плечом.

В эмоциях, подцепляю подтаявшее масло из раритетной английской масленки и обмазав кольцо, срываю с пальца.

Небрежно вытираю салфеткой его и руки.

- Гипертонический криз, возможно, инсульт, женщина, семьдесят пять лет.

Называю адрес.

Оставляю кольцо в вазочке с мармеладом. Забираю оттуда последнюю дольку.

И пока Игорь занимается матерью, тихо исчезаю.

Накидывая пальто, вызываю такси для себя.

Равнодушно смотрю в окно. Ничего не чувствую по этому поводу.

Мелькают городские огни. У студгородка прошу притормозить. Пройдусь, подышу воздухом. Он такой морозно-вкусный, что жаль даже уходить с улицы в помещение.

У дома замечаю сначала знакомую машину. А потом и Янга. Сидя на капоте, смотрит вверх по этажам, переводя взгляд с одних горящих окон на другие.

Тихо прислоняюсь с ним рядом к капоту. Поднимаю глаза вверх.

- Что там раздают?

Вздвогнув, снимает капюшон, вытаскивая наушник из уха.

Улыбаясь, опускает глаза вниз.

- И чем мы тут занимаемся?

- Девушку жду.

- М-м. Ну, удачи.

Отрываюсь от капота и ухожу вперёд в каких-то неясных чувствах потери почвы под ногами.

- Даш! - догоняет у подъезда, всовывает в руки букет цветов.

Открываю шокированно рот, не найдя что ответить.

- Хорошего вечера.

Отворачивается, идёт к машине.

Нет, нет, нет!

- Май! - рывкаю я строго, собираясь вернуть букет.

Но он садится в машину и уезжает.

- Черт...

Прижимаюсь лицом к бутонам.

- М-м-м... - со стоном закрываю глаза.

Голова кружится от яркости запахов. Лепестки нежно ласкают лицо.

Покаталась, Дарья Сергеевна, да?

И что с этим всем делать?..

Глава 10 - Сны и седьмое небо

Мокрый после тренировки, вытираю самбовкой разъедающий глаза пот. Слезятся...

Валяемся на матах.

- Май, не рыдай! - стебет меня Яшин.

- Отстань... - наотмашь луплю ему по голому животу самбовкой.

- Зима с тебя глаз не сводит.

- Вообще не смотрит в мою сторону.

А вчера на практике даже защиту принимать не стала. Так поставила плюстик и слиняла, не желая оставаться со мной тет-а-тет.

- Ну да, ну да... смотри-ка... - показывает экран своего телефона. - А от кого у нас лайк на твой ролик?

- Да ладно...

- Да!

Улыбаясь, смотрю на лайк от Даши.

- Так! Скинь мне аккаунт ее.

- Уже, - играет бровями. - В личке посмотри.

Набираю и стираю несколько вариантов сообщений Дарье.

- Отдышались? - заходит Бессо. - Давайте в душ, а потом к Алёне Максимовне в кабинет.

Тормозим у приоткрытой двери.

- Опять втыкать в нас что-нибудь будут... - вздыхает

Яшин.

- ... Дело в том, что если некоторые силовые нагрузки регулировать ортезами, то мы можем задействовать в тренировке мышцы синергисты и дубликаторы, которые потом, при отказе основной рабочей мышцы в ситуации спарринга, позволят довести бросок или прием до конца. За счёт альтернативных ресурсов тела... - слышу воодушевленный голос Дарьи. - Это актуально, когда идёт длительная статическая нагрузка на мышцу при захвате. Даёт двойной ресурс.

- Это гипотеза? - голос Бессо.

- Одна из гипотез. У меня несколько научных проектов. Несколько вошли в кандидатскую. А некоторые в потенциале войдут в докторскую.

- Мне нравится идея. Я нечто подобное читал про тренировки в Шао-линь.

- В общем, не одолжите ли Вы мне несколько мальчиков покрепче для серии экспериментов, - улыбка в голосе.

- Забирайте старших самбистов, дзюдоистов, борцов. У них как раз основной каркас прокачан, можно работать с дубликаторами и синергистами.

Яшин толкает меня кулаком в плечо, подмигивая.

- Ты как, "мальчик покрепче", справишься?

Ухмыляясь молчу.

- А ортезы и оборудование? - уточняет Бессо.

- Максимов в рамках своей докторской уже создал некоторое оборудование. Доработал ортезы.

- У вас там , смотрю, целая школа.

- Пока нет. Но будет! Мы заточим под это кафедру психофизиологии спорта. Это очень перспективное направление! А Спарту оформим как основную экспериментальную площадку. Возьмём гранты... Защитим результаты. Создадим свою научную школу, НИИ... И будем впереди планеты всей!

- Сильно! Одобряю.

- Здравствуйте, - захожу в кабинет. - Можно?

- Ну, вот. Забирайте сегодня двоих - Янг и Яшин. Потом и остальные подтянутся.

- А я не могу сегодня! - отмазывается Яшин. - У родителей юбилей. Я уже опаздываю.

- Ну, завтра давай. И никакого спиртного сегодня, понял, ты в экспериментальной группе, как минимум!

Бессо с Яшиным уходят.

Мы остаёмся вдвоем.

- Анкету заполни, пожалуйста, - кладет передо мной. - Завтра снимем некоторые показатели...

- Снимайте... - смотрю ей в глаза.

Вообще все снимайте...

- Пиши, - стучит ручкой по анкете.

Разбирает бумаги в стопки.

Тянется на верхнюю полку, пытаясь достать что-то. Над ремнем брюк задирается черная облегающая водолазка, и я вижу резинку мужских, брендовых боксеров...

Хулиганить любите, Дарья Сергеевна? А вообще, это читается. Что за строгим неприступным фасадом, там огнище... И это огнище влечет меня, отрывая голову. И фасад вставляет не меньше.

Залипнув на ней, на автомате заполняю анкету на английском.

- Дашенька Сергеевна, мне к Вам? - заглядывает Кир с "Борьбы".

Мое лицо перекашивает от "Дашеньки".

Да, Зима она не только твой препод, Май... У нее полно в доступе "мальчиков покрепче".

- Заходи, Сахаров, бери анкету, заполняй, - не оборачиваясь командует она.

- Май, здорово, - тянет мне руку.

Жму до хруста.

- Э! Э-э!! Ты чо, Британец, - смеясь, встряхивает рукой. - Химию какую жрешь, что ли?

Ага... тестостерон ведрами.

Протягиваю анкету Даше.

Дернув бровями, вчитывается.

- "Traditional sports nutrition"?

- Аа... Черт. "Традиционный спортпит"

- Это какой-то английский квест от Мая Янга? - иронично.

- Я должна перевести?

Забираю анкету обратно.

- Можно мне ещё один экземпляр, я нормально заполню.

- Держи...

- А здесь что писать? - уточняет Кир.

- Особенности, касающиеся сна, - отвечает ему.

- Типа, что снилось? - флиртует с ней Кир.

Перевожу взгляд на его анкету. Он пишет, что снилась ему Дарья Сергеевна в сливках.

Сжимаю челюсти, делая глубокий терпеливый вдох. Интересно, а как это все вывозит Тарханов? К его Аленке тоже через одного подкаты. И вроде как бить морды братишкам - not cool. Но и терпеть их дурацкие подкаты...

- Дашенька Сергеевна, а что вам сегодня снилось? - не понимает Кир.

Даша разворачивается, поправляя очки.

- Что мне снилось? - задумчиво и серьёзно. - Сначала мне снился утконос. В кепке. Как у Шерлока Холмса. У него была клюшка для гольфа. Такая, знаешь... - щелкает пальцами. - Для коротких ударов.

- Вэйдж, - подсказываю я, улыбаясь.

- Точно! Вэйдж. И вот на этой клюшке была колония од-
ноногих гномов. Они кастрировали трубкакуба. Крови было,
ужас. Весь снег залило. И вот я делаю из этого снега снего-
вика... - задумчиво наматывая прядь на палец. - И думаю...
Морковки нет, вставляю-ка я ему вместо носа красный ато-
майзер...

- Чо?.. - открыв рот, хлопает глазами Кир.

- Атомайзер... Красный, - смотрит строго ему в глаза.

Удивлённо поднимая брови, Кир молча и обескураженно погружается в анкету.

Боковым зрением вижу, как Даша с ухмылкой отворачивается.

Он кивает мне с вопросом, стуча себе по виску. Мол - чокнутая?

Не выдержав, прыскаю смехом. Киваю положительно.

Отъебитесь от нее!

- Так чо писать-то?

- Режим сна пиши, Сахаров.

- Аа...

Плаваю в какой-то необъяснимой эйфории. Потому что сейчас ее было "много". Без армированного ее фасада.

И вот так прикасаться к тому, что за ним - кайф!

Кир дописывает по-быстрому и уходит.

Мы опять остаёмся вдвоем.

Дописав анкету, наблюдаю, как она переписывается по телефону.

- I finished... - формулирую двузначно.

Потому что... пиздец, как хочется... хочется ещё ее эмоций! Любых! Я как наркоман готов на экшны, чтобы получить дозу.

- Молодец. Свободен, - не отрывая взгляда от экрана.

Жадина! Никаких эмоций.

- Вас подвезти? Мне в сторону студгородка.

На самом деле, конечно же нет.

- Благодарю, нет.

Вздохнув, ухожу.

На стоянке сажусь в свою тачку.

Ложусь на руки, на руль, пялюсь в пустоту.

Чего делать?

Катаюсь по городу, прокручивая как записи ее образы, движения, слова, которыми пополнился мой "жёсткий диск".

И нечаянно оказываюсь снова перед ее домом.

Покупаю себе стакан кофе и опять сижу на капоте, разглядывая окна и лоджии. Мне кажется, ее квартира очень высоко, на самом верху...

- Девушку ждёшь?

Оборачиваюсь. Даша с пакетом из супермаркета.

- Жду... - вздыхаю я, опуская глаза.

- Черт. Кофе забыла купить, - смотрит с досадой на мой стакан.

Пожимая плечами, протягиваю ей свой, абсолютно уверенный, что не возьмёт.

- Горячий...

Но она неожиданно вытягивает у меня из рук мой большой стакан.

Засовывает мне в нагрудный карман шоколадку.

- Честный обмен!

Уходит, исчезая за дверью своего подъезда.

А я, наконец-то хапнув немного Дашы и ее внимания, как счастливый дурак смотрю в темное небо и кайфую от редких

снежинок, падающих на лицо.

На седьмом этаже зажигается свет...

Седьмое небо, значит.

Глава 11 - Придуманый роман

На кафедре очередной конфликт. Игорь, не участвуя, сидит в ноутбуке, пишет статью.

- Уважаемые, - поднимаю я руки, останавливая перепалки. - Давайте выбирать правильные формулировки. Не кафедра не хочет отмечать Новый год, а некоторые сотрудники кафедры этого не хотят. А потому... Все, кто желают выпить шампанского и поздравить друг друга, вот мой телефон, скидываем сюда денежку, и мы, девочками, организуем стол.

Пишу на доске свой номер. И сумму.

- "Девочками", - морщится Надежда Никифоровна. - Ну Вы все же выбирайте выражения, Дарья Сергеевна. Какие мы "девочки"?

- Кто скажет, что мы мальчики, - подмигиваю Алёне, - пусть первый бросит в меня камень.

- Прекрасно... - ворчит саркастически Пьяных. - Теперь у нас поощряются пьянки на кафедре.

- Вы вольны в этом не участвовать, никто не расстроится, - перебиваю его.

- Вы бы, Дарья Сергеевна, так рьяно научную работу писали, как праздники организуете.

- Куда уж более рьяно?! - возмущается Наталья Антоновна. - Ее Игорь Викторович и так, наверное, плетью сечёт! Ещё решение о присуждении "кандидата" не пришло, у нее

уже половина докторской готова!

- Значит, такая докторская! - фыркает Пьяных.

- Я Вас попрошу критику по работам моих кандидатов оформлять официально, в статьях, - цедит Игорь. - Здесь не народный митинг, а научная среда.

- Всем хорошего вечера! - улыбаюсь я Пьяных в лицо - благостно и ядовито.

Ибо - нехер.

Прихватив журнал, иду в аудиторию. Игорь догоняет меня.

- Даш, а что у нас происходит?

- Что?

- Мне показалось или рядом с тобой крутится какой-то мальчишка из студентов?

- Постоянно кто-то крутится, - пожимаю плечами.

Мне ещё конфликтов не хватало между мужиками!

- Просто все обсуждают.

- Кто - все?

- Надежда Никифоровна ворчала, что вокруг тебя свита. И это аморально.

- Она старая завистливая карга. И ненавидит всех, кто молод и красив - Тарханову, Иштарову, Ахметову, меня...

- Ну, не преувеличивай. Ей не нравится раздутый состав кафедры по "пол- четверть-" ставки и бардак, царящий в последнее время. Я это исправлю.

- Перечисленных выше не смей трогать. Это "свои".

- Свои - это ты и я. А Ахметова с Иштаровой в этом семестре практически ничего не читают. Их ставку можно слить.

- Нельзя. Если мы заходим в Спарту - они "свои". Никого не трогать. В конце концов, они все готовы голосовать за тебя. И они остепененные!

- Не нравится мне эта история.

- Почему?

- Мы не должны идти на чужую территорию, мы должны пригласить их на свою. Иначе, результаты нашей работы будут принадлежать им, а не нам.

Игорь ревностно защищает наши проекты.

- Но я не об этом, вообще-то.

- А о чем ты?

- Май Янг...

Ах, и имя уже звучит в коридорах, да?! Скоро скажут, что мы любовники ...

- Хороший мальчик, - пожимаю плечами.

- Я хочу, чтобы ты поставила ему зачёт автоматом, и эти коридорные сплетни закончились.

- Нет... Он будет сдавать на общих основаниях. К тому же, если я поставлю ему "автомат" факультет взорвется сплетнями. И придумает нам бурный роман

- Да мне плевать, если он исчезнет из твоего периметра. Роман уже придумали!

- Нет.

- Даша! - шипит он.

- Не обсуждается.

Пытаюсь войти в аудиторию, но Игорь перехватывает меня за локоть. Больно сжимая, тянет к себе.

- Ой, простите, - наступает ему на ногу Яшин, прощеляясь мимо нас в дверь.

- Извините, - оттесняет его плечом, проходящий между нами Шмелев, заставляя Игоря убрать руку.

- Дарья Сергеевна, можно пропуски сфотать, наши двоечники просили, - встает между мной и Игорем Ярославна.

- Держи, - отдаю ей журнал.

Следом заходит Марат Тарханов, со своими широченными плечами. И оттесняет меня в аудиторию.

У кого-то играет рэпчик на всю громкость. Довольно откровенный...

Kamaz - "Мужчина вы же тоните"

- "И я тону в тебе как в омуте... Кричат мужчина, Вы же тонете..."

Игорь с недоумением смотрит на этот хит-парад. И я даже уже собираюсь выйти к нему, чтобы закончить разговор, но в дверях теперь стоит Лиза Шмелева, болтает с Янгом, притормозив его. И они закрывают мне обзор.

- Дверь закрывать, Дарья Сергеевна? - уточняет она.

- Закрывают... - растерянно отвечаю я.

- "И пусть наши тела взорвутся от перегрузки..." - орет телефон. - "Это лучше любой на свете кардионагрузки..."

Аудитория взбудоражена и смотрит на меня с игривым любопытством.

Что это было сейчас? - разворачиваюсь на каблуках к кафедре. Что вообще происходит?

Сводничают! - доходит до меня.

- Разбиваемся на подгруппы. По три человека, - распоряжаюсь я.

- Я осталась одна, - взмахивает рукой Тоня Кайлова.

- Почему одна? У нас Янг свободный парень. Садитесь к нему.

Лицо Мая становится непроницаемо недовольным. Тоня пересаживается на первую парту.

- Я люблю один... сдавать, - хмурит он брови.

- Я не спрашивала, что Вы любите, Янг. В этой лабораторной нужен партнёр. Так бывает...

Давит меня взглядом, не желая таять. Ноздри подрагивают.

Красивый... ужас!

Тоня не сводит взгляда с его профиля.

- Можно выйти?

Обиделся!

- Иди...

Прихватив рюкзак и тетрадь сбегает.

Пока студенты работают, я переписываюсь незаметно с Игорем.

Отвечаю на его заходы про новый год:

"Нет! Ты можешь отмечать новый год с мамой, но я рассчитываю на самый крутой клубешник. Сори, милый!".

Максимов: "Быть может, это мой последний новый год с мамой, Даша. Ты же знаешь в каком она состоянии."

Зима: "Ещё тебя переживет! Нет, короче".

Максимов: "Ты знаешь, твоя расторможенность без таблеток уже видна невооружённым глазом. Ты совершенно не можешь контролировать свои порывы и хотелки. Ты собралась в таком состоянии в клуб?! Без меня?? Вернись в себя, пожалуйста. Ты сбила режим!"

Зима: "Я его свергла!"

Максимов: "Даш..."

Отправляю ему убойный клубный трек.

Буф-буф-буф...

И он как вирусный начинает долбить в моей голове. Ловлю себя на том, что мои пальцы играют в такт. Я снова "при-танцовываю"?

Быть может, я и плохо контролирую свои порывы, да.

Черт...

Вчера, вот, у Янга кофе отжала. Но мне так хотелось кофе.

Не-е-ет, Зима... Нет! Тебе хотелось ЕГО кофе. Которое он уже пил. Ты хотела его рот, губы, язык...

Черт!...

До конца ленты так и не появляется. А потом ловит меня в коридоре.

- Когда можно пересдать?

- А это что был за демарш?

- Никакого демарша. Когда можно пересдать?

Потискать сердитого самбиста - это нормальный порыв или пора паниковать?

- На следующей практике две будешь защищать.

- Спасибо, - сухо.

Возвращаюсь домой, с колотящимся сердцем. Боясь, что он опять там. "Ждёт девушку". Но ещё сильнее я боюсь, что не ждёт.

И-и-и... Его нет. Нет его...

Замираю там, где обычно стоит его машина. Поднимаю голову, ловя раскалёнными губами снежинки.

Улыбаюсь, как чокнутая, прислушиваясь к урагану внутри. Он перехватывает горло и разносит вхлам внутренности.

Зима, тормози...

Это неправильная история.

А как тормозить-то, когда у тебя только одна педаль?! И та - газа.

Ты сходишь в этот грёбанный клуб и сядешь обратно на таблеточки, ясно? И станет всё равно, авторский торт или отварная грудка, кофе или вода, Янг или НЕ Янг...

Глава 12 - Огонь

Сегодня последний день перед Новогодними праздниками. На кафедрах банкеты. Коридоры украшены.

- Зима нашей группе последнюю Лабу так ставит и отпускает, но надо тему взять и расписаться. Идите, пока она не ушла, - обсуждают в коридорах между собой студенты.

- Я уже ушла! - прохожу мимо них.

- Дарья Сергеевна! - подлетают, окружая. - Подождите!

Раскрываю журнал, давая им расписаться напротив тем, прямо на весу. Разбирают не читая, только фотают, чтобы потом не забыть.

- А можно я за Янга распишусь? - спрашивает Марат. - Я ему передам.

- Так... А Май у нас где? - ищу его взглядом.

Вчера его и в Спарте не было.

- Май повез малышей на соревнования. Они должны были сегодня вернуться, но поезд задержали.

- А-а-а, - отпускает меня. - Причина уважительная. Расписывайся. Вот эту тему возьми для него, - выбираю из оставшихся более менее внятную.

Сбегаю от них на кафедру, прикрывая за собой дверь.

Поднимаю со стола бутылку дорогого шампанского. Мы взяли с девочками Мартини.

- Ого... Это кто нас одарил?

- Студенты принесли. С бельгийским шоколадом.

- Вау! Зайки какие.

- За какие только заслуги? - ворчит худощавый очкастый

Пьяных, надевая свое полупальто.

- А чего вы такой злой, Вячеслав Иванович? Вроде жена молодая у вас, должны быть бодры и веселы, а Вы как дед ворчите, - улыбаюсь я.

Настроение просто огонь!

И даже ворчливый завкаф мне его не испортит.

Не потому ли что "нашелся" пропавший Янг, м?

Пьяных тушует... потом бросает на меня презрительный взгляд.

- С наступающим, дамы.

Выходит.

- Чего это он? - поднимаю бровь, держа наперевес в руке шампанское.

- Он не живёт с женой, - шепчет Наталья Антоновна. - Разводятся...

- Упс!

Аиша открывает бутылку, разливая нам в бокалы. Поздравляем друг друга. Общаемся. Подтягивается после лекций Максимов и ещё пара преподавателей.

Игорь незаметно отнимает у меня бокал, чокаясь моим и поздравляя женщин.

- Алён, тут тебе оставили, что-то, - поднимаю с нашего стола, который делим пока с ней, небольшую, празднично

упакованную коробку.

- Тайные поклонники!

- Это не мне! - беззвучно шевелит губами, заговорщицки играет лицом.

- Хм... А кому?

- Видимо, Вам, Дарья Сергеевна, - пригубляет бокал недовольный Игорь.

Выпить теперь он может себе позволить только дома. И очень умеренно. Впечатлился последствиями!

Вытаскиваю маленькую открыточку. "For Darya".

Янг!

Втягиваю медленно воздух, пытаюсь успокоить бурю внутри.

Поспешно кладу коробку на место.

- Какие планы на новый год? - интересуюсь у Алёны, пытаюсь перевести тему.

Голос подрагивает от волнения.

Женщины тактично поддерживают разговор.

- Что же ты не открыла? - спустя несколько минут, ревниво спрашивает Игорь, так, чтобы никто не слышал.

- Потом...

Мы уходим с ним последними с кафедры. Убираю подарок в пакет.

- От кого?

- Не знаю. Не подписано.

- Почему я тебе не верю?

- Потому что я иногда вру?

- А зачем ты врешь?

- Зачем... Чтобы избежать споров, в которых ты любишь навязать мне чувство вины. Но так как я все равно отказываюсь испытывать чувство вины, считаю споры бессмысленными.

- Ясно...

- Отлично.

- ...Что ты пьяна и невменяема.

Запирает кафедру.

В коридоре толпы студентов, музыка, смех...

- Ну, пусть так, - не спорю я.

Забирает у меня из рук мою сумочку. Пакет я не отдаю.

Проходя сквозь толпу, вслух подпеваю под их хулиганский тречок: "Я расплываюсь в улыбке, как дурак... Как шоколадка на лобовом окне... Тебе срывает крышу, мне рвёт чердак..."!

Саунд: Минаева - Шоколадка

- Даша Сергеевна! Огонь! - шутливо заигрывают они.

Хихикаю с ними.

Пакет натягивается, одна ручка обрывается. Прижимаю его к груди.

Перед глазами мелькают лица. Мая нет...

- С Новым годом! - оборачивают мою шею мишурой.

- Встретимся в новом году! - машу им, выбравшись из толпы.

- Дарья... - давит в спину Максимов, ускоряя меня до лестницы. - Держи себя в руках.

Показываю ему язык.

- Да что тако... Ой! - подхватываю выскальзывающий пакет.

- Что такого? Они перестанут относиться к тебе серьезно. Начнется панибратство.

- Каждый семестр с новой группой начинается "панибратство" и заканчивается на второй-третьей лекции. Так что - не лечи меня! Я прекрасно справляюсь.

Идем к его машине.

- Благодаря тому, что все знают, кто твой... мужчина.

- Ты сейчас с огнём играешь, Максимов! Я же захочу проверить так это или нет, - с угрозой оскаливаюсь на него.

- М? Что ты сказала? - отвлекшись смотрит в телефон.

- Иди к черту, короче. Все настроение испортил! - пинаю в его сторону по сугробу.

- Да-а-аша... - давая заднюю. - Да что я такого сказал, детка?

- Ты сказал, что я без тебя ничего не стою.

- Нет, я сказал, что усиливаю тебя. И это факт. Не станешь же ты это опровергать?

- Ладно, давай, Максимов. Приятных выходных.

Отворачиваюсь, игнорируя открытую дверь машины.

- Даша! Мы же к маме обещали!

Показываю ему фак, поднимая руку вверх.

В середине студенческого сквера притормаживаю.

Сумка моя у него осталась. А там премия, мы все сегодня получили приятную сумму, и - телефон.

Шарю по карманам. Ключи на месте.

Закрываю глаза ладонью, чувствуя лёгкое головокружение.

Неа! Не пойду за сумкой.

Иду с пакетом дальше.

Слышу громкий звук мотоцикла.

На выходе из сквера он пролетает мимо. Так близко, что я пытаюсь отшатнуться, но не успеваю.

Сидящий на заднем сиденье пассажир, неожиданно вырывает у меня из рук пакет.

- Эй! - возмущённо вскрикиваю я, чувствуя, как меня от инерции разворачивает на укатанном снегу. Падаю, разбивая коленку.

- Даш! - подлетает Май.

Подхватывая, поднимает меня на ноги.

Шокированно смотрю вслед исчезающему мотоциклу.

Прижав к себе за талию, Май набирает ментов. Говорит с ними. Описывает мотоцикл.

- Скажи им, преподаватели идут с крупными суммами домой. А здесь эти пираты...

- Что в сумке было? - уточняет у меня. - Деньги? Документы?

- Нет... - вздыхаю я опечаленно. - Подарок твой...

- Жаль.
- Что там было, хотя бы?
- Одна раритетная английская игрушка.
- Капец...
- Будем ловить в ломбардах, - пожимает плечами.
- Что - действительно такая ценная, да?

Моргает мне утвердительно со скромной улыбкой.

- Ну ты с ума сошел, Май?!

Опускает свои бесстыжие очи долу. Рыцарь печального образа! - в сердцах ругаю его про себя.

- Поехали... - закатываю глаза.

- Куда?

- Заявление писать в ментовку! Как я могу ее не принять, когда ее украли?! Пусть ищут.

Глава 13 - Милашки

- О, Май! - тянет руку Тарханов.

- Практики не будет?

- Нет, Зима отпустила. Я тебе тему взял. Подарок для нее на столе оставил.

- Спасибо, дружище, - жму ему руку.

- Май, завтра мы тебя ждём, - внушает мне Яся. - Вся Спарта будет и факультет.

- Не знаю даже...

- Ты чо, братишек бросишь на произвол судьбы? А вдруг нам морды набьют? - тянет мне руку Ромка Шмелев. - Кто за нас заступится?!

- "А этот год новый... тот был старый... тот был хуё..." О, Янг! Как съездили-то? - замечает меня Яшин.

Улыбаясь, разворачиваюсь к нему. Локтем проезжаясь по спине Тони. Как раз в момент, когда она делает селфи.

Щелк...

Вспышка.

Замираю в каком-то странном ощущении.

Она разглядывает фото на телефоне.

Наклоняюсь над ее плечом, заглядывая в экран.

Фотка такая, словно я стою у нее за спиной и улыбаюсь в камеру. Иллюзия пары на селфи.

Меня это... сильно раздражает. Потому что такие фото появляются не первый раз. С такими "иллюзиями". Словно она специально ищет меня для фона. А потом выставляет их у себя на страничке. И наши девчонки приносили уже мне эти приколы, с вопросом - вместе ли мы?

И вроде как предъявить нечего, имеет право выставлять свои фото. А то, что я на фоне, ну...

Черт, сигареты ей не вернул!

Хочется отдать и развязаться уже!

- Ты чего завис, Май? - толкает меня в плечо Яша.

- Хорошо съездили, Яш. Правда, первое не взяли. Но второе и третье наши.

Ощущаю, словно кто-то дёргает меня за рюкзак. Оборачиваюсь. Вижу удаляющуюся спину Тони.

Открываю ее страничку.

"Меня поздравили с Наступающим. Подарок покажу позже. Не завидуйте, девчонки!" И та самая фотка.

Может, у меня какие-то проблемы с русским, и я не понимаю оттенки-намёки, но... Это пиздец как неоднозначно, нет?

Мне становится неприятно вдвойне.

Оперевшись плечом на стену читаю появляющиеся комментарии к посту, на которые она никак не отвечает. И вроде как опять предъявить нечего. Мало ли у кого какие фантазии.

"Тоня, почему тебя нет в видосах Воркаута? Там же все

девочки самбистов тусуются."

"А что нашего Британца тоже уже охомутили?" И рыдающие смайлы

"Неужели Май такую простушку выбрал?".

"Май! Я люблю тебя! Ты самый охрененный из Воркаута!"

"Почему Май твои посты не лайкает?"

- Ромка... - показываю Шмелю.

Хмурясь, листает, смотрит, читает.

- А нахера ты с ней сфоткался?!

- А я не фотался. Я просто развернулся и получил вспышку в табло.

- А-а-а... Я понял. Это такая фанатская тема, короче... Как-то называется у них. Шипперить! Во. Она шипперит себя с тобой. На Марата был такой аккаунт в прошлом году. Но там был фотошоп. Девчонка монтировала свои с его фотками, воруя их с Аленкой совместные фотки и ставя свое лицо вместо ее лица. Батя его отправил досудебку, и она всё снесла. Это популярность, братан! - хлопает меня по плечу.

- Видишь, как телочки с нашего канала возбудились в комментариях.

- Мда. И что делать?

- Да забей... Запиши ролик для Воркаута, скажи что твое сердце свободно. Ты одинокий волк... - с пафосом угорает он.

- И тыды...

- Но оно не свободно.

- Тогда предъяви Кайловой.

Высматриваю ее взглядом в толпе. Вижу, что уходит к лестнице. Догоняю уже внизу, возле гардероба. Забираю свою одежду вместе с ней. Она делает вид, что не замечает меня.

Торможу ее на крыльце.

- Тоня... Можно тебя на минуту?

- Можно, - останавливается.

- Тонь, а что это за пост, можешь объяснить?

Показываю ей на телефоне.

- А что я должна объяснить? - чуть переигрывая хлопает ресницами.

- Какой ещё подарок? Я ведь ничего не дарил.

- А при чем тут ты? - улыбается. - Речь не о тебе, Май.

- Но на фото с тобой я.

- Ну так вышло... - пожимает плечами. - Я себя фотала.

Чувствую себя идиотом.

- Ты можешь удалить этот пост?

- А я думала ты извиниться подошёл.

- Мм... За что? - сбиваюсь я.

- За то, как некрасиво меня выставил в аудитории, демонстративно отказавшись делать со мной лабу.

- Тонь... Эта ситуация... Ты в ней не главный герой. Это был разговор не с тобой. И поступок не про тебя. Но если это тебя задело - извини.

- Извиняю... - улыбнувшись, уходит вниз с крыльца.

А я чувствую себя идиотом вдвойне. Потому что свою за-

дачу я не решил. Пост на месте. А сейчас мне что делать?
"Ах, я три дня бежал за вами, чтобы объяснить, как вы мне
безразличны!". Догонять ее? И доказывать, что она имела в
виду, не то, что она мне сейчас про этот пост объяснила
- Пиздец... - закатываю глаза.

Ну не бегать же за ней, в самом деле, упрасывая удалить
пост.

Ладно, черт с ней.

А такая с виду спокойная милая девчонка была!

А Яшин говорил, что милашки самые ебнутые.

Вздвогнув, замечаю, как мимо меня проходит Зима с
Максимовым. Ругаются... Даша явно пьяненькая.

-... Благодаря тому, что все знают, кто твой... мужчина!

- Ты сейчас с огнём играешь, Максимов! Я же захочу про-
верить так это или нет.

Разворачиваюсь им вслед, челюсти сводит от ревности.

Тоня мгновенно вылетает из головы.

Теряя внутренний дзен, тихо взрываюсь. Потому что при-
своил уже. Потому что она позволила снести границу в ка-
ких-то моментах. Потому что... обижаюсь, да, видя ее с ним.
И ничего не могу с этим ощущением поделать!

Не зачёт, Дарья Сергеевна!

Кислород словно горит в лёгких. Мучительно...

Закрывая глаза, делаю глубокий вдох.

Тренер бы сказал - "значит, где-то не доработал".

Сажусь в свою тачку. Она стоит у крыльца. А тачка Мак-

симова у шлагбаума, дальше.

Они продолжают ругаться. Я - полыхать.

Дарья отказывается сесть в машину, показывая ему зрелищный фак. Уходит в сквер.

Не уехала с ним.

Дышу...

Глава 14 - Серьезный парень

- Паспорт, - требует в ментовке лейтенант.

- Даш... Паспорт, дай.

Вот, Зима, ты уже не сопротивляешься ни "Даше", ни обращению на "ты". Наш эсминец терпит крушение в теплых прозрачных водах его очаровательных глаз... Кто-нибудь собирается меня спасти?

- Даш, паспорт, дай.

С досадой цокаю, вспоминая где мой паспорт.

- Его с собой нет. Я сумочку забыла...

Выворачиваю карман. Там только ключи и пара сотен.

- Поезжайте за паспортом, - разводит руками мент.

- Я могу заявление и завтра написать, вы работать начните. Я же там не единственная шла после премии! - начинаю возмущаться я.

- Паспорт... Мы начинаем работать после заявления.

- Послушайте, уважаемый... - прищуриваюсь я гневно. - Это ваша работа...

- Петренко, у нас тут девушка нетрезвая буянит! Подойди... - перебивая, надменно смотрит на меня.

- Ч-ч-ч... - сгребает меня Май, отворачивая от них. - Все нормально. Не буянь.

- Так, ладно. Надо звонить Максимову, он привезет паспорт и разрулит, - сдаюсь я. - Дай телефон, пожалуйста.

- Я сам разрулю, - дёргает желваками Май.

Разворачивается к менту.

- Нам бы Александра Михалыча Иштарова.

- Кто спрашивает?

- Спарта.

Лейтенант набирает по внутреннему телефону.

- Товарищ майор, тут к вам... "Спарта". Спуститесь?

- Иштаров... - зависаю я. - Слушай, такая редкая фамилия... Наталья Антоновна с кафедры тоже Иштарова. Может, они родственники?

Май улыбается.

- Ты чего молчун такой?!

Улыбка становится шире. Сверкает зубами.

- Британец, здорово, - выходит целый настоящий майор и тянет руку Маю. - Чо случилось?

Поглядывает с любопытством на меня.

- Здравствуйте, Александр Михайлович... У меня девушку в студ городке ограбили.

Начинает объяснять ему ситуацию.

- Охренели, - вставляет сигарету в губы майор. - И чо, кто поехал в студгородок? - разворачивается к лейтенанту.

- Так никто... Без паспорта заявление принять не могу.

- Ты чо не в себе, Савельев? - с вальяжной претензией отчитывает его майор. - Там у нас новогоднее ОПГ под носом, мы сигнал получили и никто не поехал?!

- Виноват, товарищ майор! Сейчас отправлю наряд! - че-

канит побледневший лейтенант.

- Тяжёлую артиллерию отправляй. Нам так то тоже премии на Новый год не помешают.

Идём с ним к выходу. Май, в узком коридоре, приобнимает меня аккуратно за предплечье, прижимая к себе, и пропуская идущих навстречу ментов. Разговаривают с майором

- Завтра заявление завезёте.

Выходя с нами на крыльцо, майор прикуривает.

- А что там было-то в коробке?

- Подарок для девушки, - переводит взгляд на меня.

- Надо бы описать.

- Даш, - всовывает мне в руку ключи Май, кивая на машину.

Нет, ну ты посмотри деловой какой!

Окей...

Сбегаю в машину, оставляя их вдвоем. Любуюсь им издали. Серьезный парень...

Май прощается с майором, идёт к машине и садится за руль.

- А почему ты "Британец"?

- Учился в Британии.

- Мм... Где именно?

- Да... В интернате, - отмахивается скромничая. - В провинции.

- А сюда зачем приехал?

- Хотел в Россию... Здесь "свои".

Задумчиво смотрит в лобовое.

- Можно я тебя ужином угощу?

- Это тоже "по пути"? - намекая на предыдущую попытку затащить меня домой.

- Нет. Здесь есть одно место хорошее.

- Какое?

Все хорошие места я тут знаю

- "Логово"... - улыбается.

Логово - это зачёт! Но...

- Не дороговато ли для студента?

- У меня хорошая стипендия, - снова улыбается, в глазах пляшут веселые черти.

А есть хочется просто адски. Бельгийский шоколад и оливки моих appetitов не удовлетворили.

- Нет, Май.

Опускает взгляд, нахмуриваясь.

- За твой счёт я ужинать не буду.

Там чек на двоих от десятки. Ну неэкологично это так мальчишку разводить!

- Но если ты согласишься поужинать за мой, поехали.

Это все шампанское!

- М-м... Соглашусь!

Но это будет последнее ваше приключение, Зима, ясно?!
Ясно... Ясно... Последнее-препоследнее!

Глава 15 - Безопасно

Ресторан оформлен уединенными зонами, в стиле охотничьего царского домика. Мы садимся в зону камина за стол, сделанный из спила огромного дерева. На массивных стульях - шкуры. На столах лампы, имитирующие живой огонь.

- У нас сегодня в ассортименте молодое домашнее вино из Греции.

- Хочешь?

- Хочу, но ещё один бокал и боюсь...

- А ты не бойся... - стреляет в меня взглядом. - Со мной безопасно.

Оценивающе и шутливо разглядываю его в ответ.

- Насколько безопасно?

- Наш тренер говорит, что если нетрезвой девушке безопаснее одной, чем с мужчиной, то он не мужик, а мудак.

- И ты не мудак.

- Нет, - улыбнувшись, переводит взгляд на огонь в камине.

В глазах вспыхивает отраженное пламя.

Мама дорогая... Обвинила бы снова в пикапе. Но... чувствуется, что он искренне волнуется.

Вроде бы ни в чем конкретном не уловить. Но мне передается это его подрагивание на каждое наше прикосновение или контакт взглядами. И в груди словно трепещущая мембрана...

Встряхнувшись, открываю меню.

Глаза разбегаются! Хочется попробовать все, пока мне вкусно.

- Стейк на кости, зелень, фреш гранат, - не читая меню заказывает он.

А... То есть, реально не со стороны ресторан знаем? А я вот меню не знаю, была всего пару раз здесь, да и уже давно.

- А мне... мне... - облизываю губы, теряясь с выбором. - Боже... М-м-м...

"Прекрати стонать!", - прорезается в моей голове голос Игоря.

Черт! Я это делаю? О, да...

- Креветки гриль, вот эту закуску из баклажана. Сырное фондю. И десерт! А что есть от шефа?

- Ванильный крем-брюле под тонкой паутиной нежной карамели, с малиной, черникой и...

- Отлично! Это.

- И бокал вина, - добавляет Май.

- Ты же за рулём, плохой мальчик.

- Это для тебя. Ты хотела...

- Если ты собрался сегодня воплощать все мои гастрономические хотелки, спешу тебя предостеречь. Я ненасытна ко вкусам. И больше пробую, чем ем. Твоя задача, наоборот, тормозить мои порывы. Если я решу заказать что-то ещё - ударь меня! - отшучиваюсь я.

Ах, заткнитесь уже, Дарья Сергеевна! Осталось только до-

бавить как и по какому месту ударить.

Но Дарью Сергеевну несёт...

- Иди сюда, - машу ему пальцами, наклоняясь над столом. Затупив на мгновение, с удивлением наклоняется вперёд. Губы распахиваются.

И я забываю что хотела от него, зависнув на приоткрытых чувственных губах.

Ах, да...

Поправляю ему ворот рубашки. Нет, ничего сильно критичного, но... очень хочется потрогать!

У него чисто выбритое лицо, ямочка на подбородке. Брутальная линия челюсти и фотографичные скулы. А улыбается очаровательно, совсем как мальчишка ещё... И парфюм-парфюм... Кончить можно от его парфюма!

Неплохо бы умыть лицо, чтобы прийти в себя. А лучше с головой нырнуть в прорубь.

Нащупываю рукой свою сумочку на соседнем стуле, чтобы...

Пусто.

Зависаю.

- Черт! Моя сумка! - распахиваю в шоке глаза. - Я же без всего. Ни телефона, ни кошелька.

Явно развлекаясь от ситуации, улыбается шире.

- "Ой", - подмигивает мне.

- Ах ты лис!.. - прищуриваюсь я.

- Придется мне угощать Вас, Дарья Сергеевна.

- Нет, тебе придется проводить меня, чтобы я могла отдать тебе деньги.

Морщится.

- Это не свидание, Янг! Я просто кормлю своего голодного студента, - играю ему бровями. - У меня премия, могу себе позволить.

- Даш...

- Или - мы уходим.

Вздыхнув, отламывает от букетика на столе крошечную розочку.

И как я пять минут назад, машет мне пальцами, прося наклониться. Послушно делаю это.

Вставляет мне в волосы.

- Мы остаемся. И я тебя провожу.

Ловлю свои гастрономические оргазмы от каждого блюда.

- М-м-м! Божественно просто! - закрывая глаза, пытаюсь распробовать все оттенки горячего сыра. - Ты пробовал это?

- Нет.

- Попробуй немедленно! - обмакнув оливку в жидкий сыр, протягиваю ему через стол.

Ах, эти губы...

- Вкусно?

- Очень.

- Давай со мной. Мне не съесть...

Переключаюсь на десерт, а потом опять на основное блюдо.

- Да... Мне нельзя пока, падаю в весе.

- А ты не падай! Держи равновесие... - засовываю ему ещё кусочек, теперь - сыр с кусочком груши "Конференция".

- Вау... вкусно.

- Да-да-да! - с энтузиазмом подтверждаю я, запивая вином.

Сбегаю ненадолго в дамскую комнату, когда возвращаюсь, мой опустевший бокал снова наполнен.

- Мистер Янг... - осуждающе цокаю я.

- Я отвезу тебя домой и провожу до двери. Потом развернусь и уйду.

Наивный британский мальчик! А если я тебя не отпущу?

Болтаю в основном я. Он эмоционально и молча реагирует на все мои пьяненькие перлы.

- Ты всегда такой молчун?

- Ну я же "британец". У нас есть такой анекдот... *"В английской семье родился мальчик. Все были уверены, что немой. Так как до восемнадцати лет он не произнес ни слова. Однажды во время завтрака он вдруг заявил:*

- Вы не подали мне масло.

- Что же ты раньше молчал? - удивились родители.

- А до сих пор все шло нормально."

- Ну то есть, нормально тебе, да?

Взгляд провокационно вспыхивает.

- А тебе?

Ух...

На автомате запиваю вином "острое".

- Мне? Мне... великолепно! - съедаю ложку крем-брюле.

Скрипач играет медленную красивую мелодию.

Май бросает на него взгляд. И тянется по столу к моей руке...

Я знаю что сейчас будет. Нет, мы не будем танцевать. Все. Надо тормозить. Прямо сейчас. Иначе...

- Можно нам счёт? - прошу официанта.

Он приносит замшевую, стильно потертую папку для расчета.

Мы одновременно кладём на нее руку, пытаюсь подвинуть каждый к себе. Его рука оказывается сверху на моей. Сжимает.

Мое сердце колотится от прикосновения как у девчонки...

- У тебя нет с собой сумки, - напоминает Май.

- Я только посмотрю, - отбираю у него.

Бросаю взгляд на чек, дергая бровями. Ну, ок... Это того стоило, в конце концов.

Отдаю ему папку.

Он оставляет налом с щедрыми чаевыми.

Пальто не застегиваю. Мне так горячо-горячо... Что я сейчас вспыхну! И чуть-чуть неустойчиво. Но моя рука, в его руке.

Мы едем ко мне.

С колотящимся сердцем, пытаюсь смоделировать для себя, как правильно сейчас это всё остановить.

Я ищу слова, чтобы сказать, что это была разовая акция. И она закончена. И серьезно попросить его остановить эту историю с ухаживаниями за мной. И это надо сделать как-то категорично и...

Сказать, что он классный. Что он без сомнений мужчина и... Но...

Голова кружится.

- У тебя есть сигареты?

- В бардачке.

Открываю, вытаскиваю начатую пачку.

Но не решаюсь. Меня совсем унесёт!

- Можно, я заберу? Мои остались в сумочке.

- Без проблем.

Я начинаю воспринимать все вспышками. Как будто упустила начало, и очнулась уже в процессе.

И мы о чем-то болтаем.

Замолкаю на мгновение, пытаюсь понять о чем.

Аа...

- ...Алкоголь отключает лобные доли. А они отвечают за самоконтроль, за принятие решений, аналитику, самокритику... Это растормаживает. Вот я себе сама сейчас кажусь офигенной, - хихикаю я. - Но... Если на меня посмотреть со стороны...

- То ты офигенная...

- Льстец!

- Нет. Нет...

Из колонок играет какой-то жидкий секс! И мы замолкаем, неожиданно встретившись в зеркале взглядами.

Secrets - Omido, Rick Jansen, Ordell

Если всё же кто-то собирается спасти мою грешную душу, сейчас прямо пора!

Паркуется у моего подъезда.

Обычно вечером тут нет мест, но нам везёт, прямо перед нами отъезжает одна машина.

На улице сгребаю с перил свежий снег и прикладываю к щекам. Чувствую, как он тает.

Прикидываю количество спиртного. Не так уж и много. Как я могла наклюкаться так?

Нет, ну я конечно не в дрова. Но, несоразмерно с выпитым. Не иначе, крыша подъезжает от Мая.

- Ты как себя чувствуешь?

- Хорошо, -жимаю плечами. - Но вино очень пьяное! - обвиняюще заявляю я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.